ISSN 1680-4325

International Institute of Socionics

Международный институт соционики

Соционика, ментология и психология личности

3

2015

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.

Подписные индексы по каталогам:
15084 – «Пресса России»
74557 – «Каталог видань України»

Контакты редакции в России:	**Контакты редакции в Украине:**
☎: (+7-495) 382-21-91	✉: а/я 23, г.Киев-206, 02206, Украина
☎: (+7-926) 699-09-12	☎: (+38-044) 558-09-35
e-mail: **invite@mail.ru**	e-mail**: olly.olga@gmail.com**

Интернет**: http://socionics.socionic.info**

e-mail**: socionics@socionic.info**

Вниманию руководителей предприятий!

Международный институт соционики предлагает Вам:

- полное целенаправленное формирование новых коллективов предприятий, фирм, банков и других структур по подразделениям с учетом вида деятельности и решаемых задач. При этом достигается **полная психологическая, информационная и деловая совместимость** членов коллектива и подбор необходимых руководителей, что обеспечивает гораздо более высокую, по сравнению с обычными коллективами, эффективность работы.
- проведение кадрового аудита организаций, повышение эффективности деятельности уже сложившихся коллективов, устранение конфликтных ситуаций, консультации по оптимальным перестановкам кадров в условиях реорганизации.
- определение **скрытой мотивации и лояльности персонала**, что позволяет: выявлять нелояльных сотрудников; диагностировать реальное (скрываемое) отношение сотрудников к фирме, ее руководству, коллективу, содержанию и условиям труда, материальному вознаграждению; оценивать структуру трудовой мотивации для индивидуального подбора адекватных способов стимулирования персонала.
- подбор кандидатов на вакантные должности, особенно ключевые, с обеспечением **полной психологической, информационной и деловой совместимости** как с непосредственным руководством, так и с коллективом.
- формирование рабочего коллектива **под конкретного руководителя** с обеспечением полной психологической, информационной и деловой совместимости.
- услуги по определению типа личности (Вашего и Вашего окружения с подробными описаниями типов и рекомендациями), прогнозированию поведения людей, установлению нужных Вам отношений с другими людьми.
- в дополнение к указанным работам проводится обучение основам соционики и новым методам работы с людьми.
- по желанию заказчика обеспечивается полная **конфиденциальность** и, при необходимости, **анонимность** работ.

За 23 года работы наши методики внедрены
в коллективах более 115 крупных предприятий, банков и фирм
России, Украины и других стран

Международным институтом соционики разработаны компьютерные программы, позволяющие, на основе данных, полученных при собеседовании, моделировать ситуацию в коллективе и прогнозировать результаты перестановок, реорганизаций, заполнения вакансий. Эти же программы позволяют определить так называемый интегральный тип коллектива как единого целого, его «характер», особенности его взаимодействия с руководством, коэффициент эффективности взаимодействия для всего коллектива, для любого его подразделения и для каждого члена коллектива.

При необходимости, мы оказываем консультации на постоянной основе, отслеживая в течение ряда лет, на основе уже имеющихся данных, динамику изменений в коллективе.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

№ 3 (120) **май–июнь** **2015 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS
Socionics, Mentology and Personality Psychology
№ 3 (120) May–June 2015

CONTENTS

MEMORIA

2 апреля 1938 г. — 14 марта 2015 г.

14 марта, на 77 году жизни ушла из жизни Екатерина Сергеевна Филатова.

По первой специальности – физик, канд. ф.-м. наук, Е.С. Филатова закончила кафедру оптики ЛГУ, а кандидатскую диссертацию защищала по полупроводникам. Научные физические школы Ленинграда и Новосибирска сформировали серьезный исследовательский подход, который затем Екатерина Сергеевна внесла в изучение и развитие соционики.

С соционикой Е.С. Филатова познакомилась в 1989 г., и та навсегда и безраздельно увлекла её. Более того, свой интерес и увлечение она передала многим своим студентам и читателям. Значительная доля заинтересовавшихся соционикой начинает свои первые шаги в этой области знания с её великолепных книг «Соционика для Вас», «Соционика для всех», «Соционика в портретах», «Искусство понимать себя и окружающих». Общий тираж 10-ти её книг превысил 150 тысяч экземпляров. Екатерина Сергеевна преподавала соционику студентам Новосибирского университета, а с 1997 – студентам-физикам СПбГУ. Помимо обширного цитирования ее книг в статьях коллег и в многочисленных диссертациях по психологии, педагогике, теории управления, знаком признания её «Серии из 5 книг по соционике» стал Диплом XV Национального психологического конкурса «Золотая Психея» (по итогам 2013 года). Екатерина Сергеевна до последней минуты активно работала, готовила новую книгу.

Большую часть публикаций в этом номере нашего журнала мы посвящаем Екатерине Сергеевне Филатовой как дань памяти и глубокого уважения ученому, популяризатору науки, учителю и прекрасному Человеку.

УДК 159.923.2

Свиташев С.

О МАМЕ

Краткая биография известного специалиста по соционике Е.С. Филатовой, написанная её сыном. Описаны ее исследования, работа над книгами по соционике, научные идеи по превращению психологии в настоящую науку при помощи моделей и концепций соционики.

Ключевые слова: соционика, типы личности, модель психики, психология, генетика, Е.С. Филатова.

Когда редакция журнала в лице Ольги Карпенко предложила мне написать статью о моей маме — Екатерине Сергеевне Филатовой, я с радостью и с благодарностью согласился. Но оказалось, что эта задача не так проста, как я думал. Что и как рассказать о близком человеке? Совсем не просто писать о личной жизни, о которой, как оказалось, мне не так уж много известно, а простое перечисление биографических данных — мало кому покажется увлекательным. И все-таки я решил попробовать. Я постарался, пусть кратко, описать мамину жизнь, уделив особое внимание ее последним 25-ти годам, именно они были безраздельно отданы соционике. Мне также захотелось рассказать о мамином вкладе в развитие этой науки, по крайней мере так, как это вижу я. Надеюсь, что кому-то это окажется интересно.

Итак, моя мама, Екатерина Сергеевна Филатова, родилась 2 апреля 1938 года в Томске, где её отец, Сергей Александрович Филатов, заканчивал Горное отделение Томского индустриального института (в настоящее время: Томский политехнический университет). Вскоре семья перебралась в Новосибирск, где дед заведовал отделом в каком-то большом угольном управлении. Конец 30-х годов — в стране продолжаются жестокие репрессии. Из управления один за другим стали исчезать начальники отделов. Тогда было не принято об этом расспрашивать, все и так понимали, что происходит. Однажды дед встретил в гастрономе одного из двух пока уцелевших сослуживцев, и тот показал ему решетку из пальцев, назвав имя третьего. А когда следующим утром дед пришел на работу, то на месте не было его вчерашнего собеседника. В ответ на вопрос, секретарша молча показала так же сложенные пальцы. Дед решил не испытывать судьбу — бросив все, с женой и дочерью уехал в Ташкент, где устроился в СредАзУголь. Интересно, что в то время репрессий и поголовного контроля переезд в другой город мог оказаться спасением. Я слышал несколько подобных историй, включая историю моего второго деда и его семьи, спасшихся благодаря переезду из Крыма в Ленинград.

Так получилось, что мамин отец не воевал. Все шахтеры имели бронь — уголь был стратегическим сырьем, а женщины и подростки просто физически не могли заменить взрослых мужчин в шахтах. Маме было 5 лет, когда был освобожден Донбасс, и деда перебросили на Украину на восстановление разрушенных шахт. Время было тяжелое, и мама, наверное, как все дети военного поколения, быстро взрослела. Очереди за хлебом, забота о новорожденной младшей сестре — все это легло на плечи маленькой девочки. Однажды она пожаловалась матери, что мальчишки во дворе её обижают. «А ты дай сдачи», — последовал ответ. Было ясно, что заниматься её проблемами никто не будет, и она должна их решать сама. Стремление родителей воспитать в дочери самостоятельность проявилось и в том, что когда маме исполнилось семь лет, она сама нашла школу, благо единственную в Красном Луче, где жила семья, и сама в нее записалась.

В 1949 году маминого отца пригласили на работу во Всесоюзный Научно-Исследовательский Маркшейдерский Институт (ВНИМИ), и семья переехала в Ленинград. Родители очень любили музыку, ходили в театр и постоянно брали старшую дочь с собой, и уже в детстве она посмотрела «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан»... Еще когда семья жила на Донбассе, а мама училась в третьем классе, ей купили пианино и отдали

учиться музыке. Музыка стала маминой страстью на многие годы. Она рассказывала, что игра на пианино помогала ей забывать все проблемы и невзгоды. Играла мама просто замечательно! Вспоминаю свое детство: я гуляю во дворе с мальчишками, а из открытого окна льется волшебная музыка Шостаковича, Гайдна, Бетховена...

Окончив школу с серебряной медалью, мама оказалась перед непростым выбором, куда поступать: в консерваторию или на физфак университета? Шел 1955 год, страна, переживавшая хрущевскую оттепель, была на подъеме, и выбор между «физикой и лирикой» обычно решался не в пользу лирики (а соционики в то время ещё не было), и мама выбрала физику. Конечно же, выбор был сделан неправильно: ей — типичному гуманитарию, заниматься физикой было очень нелегко. Понадобились ее упорство и колоссальная работоспособность, помощь друзей, в том числе и моего будущего отца...

В 1961 году мама закончила физфак, а год спустя на свет появился я. В том же, 1962 году, молодая семья перебирается в Новосибирск, точнее, в недавно созданный Новосибирский Академгородок. Там мой отец поступает в аспирантуру. Наверное, что-то не складывается в отношениях родителей, и через пару лет мама тоже поступает в аспирантуру, но только в Ленинграде. Она успешно защищает кандидатскую диссертацию и возвращается в Академгородок. Однако отношения с моим отцом продолжают ухудшаться, и вскоре они расстаются.

Мама была замужем дважды. Оба её мужа — прекрасные, талантливые люди, но ни с одним из них жизнь у нее не сложилась. Это достаточно сильно ее угнетало. Знакомство с соционикой помогло маме избавиться и от чувства вины, и от ощущения собственной неполноценности: ни с одним из мужей соционика не предполагала счастливых отношений. Однако, как мне кажется, проблема заключалась не только в несочетающихся психотипах. Я думаю, что мама относилась к категории людей, не созданных для семейной жизни. Будучи человеком исключительно творческим, она просто не могла быть хорошей женой в общепринятом смысле. Ее привлекали романтические отношения, наполненные любовью, праздником. А вот семейные обязательства тяготили: ежедневные уборка, стирка, приготовление завтраков, обедов и ужинов — все это было совершенно не для нее. Это не означает, что после второго развода мужчины исчезают из маминой жизни, однако больше она не готова вступать в брак, обременять себя семейными обязанностями. Её время и внимание всё более и более безраздельно занимает соционика.

Но вернемся назад, в 70-е годы. Интуитивно чувствуя, что лабораторные исследования не для нее, мама переходит на работу в Новосибирский государственный университет, где вскоре становится доцентом на физическом факультете. Думаю, она была очень неплохим преподавателем. Сама «намучившись» с физикой и на своем опыте убедившись, какая это непростая дисциплина, она с сочувствием относилась к студентам и старалась, чтобы каждый из них понял и усвоил предмет. Вообще, в работе мама отличалась исключительной добросовестностью. Готовясь к лекциям и семинарам, она неделями разбирала новый материал — не должно было остаться ни одной мелочи, не понятой ею самой, — иначе как она сможет объяснить это студентам? Благодаря такому отношению к работе мама научилась объяснять невероятно сложные вещи (наверное, найдется немного вещей сложнее ядерной физики или, скажем, квантовой механики) простым и понятным языком. Это умение ей очень помогло впоследствии при работе над книгами по соционике.

Казалось, что жизнь наконец-то была устроена, благополучна, материально обеспечена. Возможно, всё так бы и продолжалось, если бы в 1989 году мама не познакомилась с соционикой. Психология, взаимоотношения людей всегда привлекали мамино внимание, но знакомство с соционикой в прямом смысле перевернуло её жизнь. Моментально почувствовав фундаментальное значение этой молодой и мало кому известной в то время науки, мама больше не могла ни думать, ни говорить ни о чём кроме соционики. Она ею заболела, заболела на всю оставшуюся жизнь.

В пятидесятилетнем возрасте мама круто меняет свою жизнь. Она практически перестает заниматься физикой, а все силы и энергию отдает соционике. Но ведь соционика — непризнанная наука! Как же это было возможно? Думаю, что это произошло только благодаря тому, что мы жили в Новосибирском Академгородке.

Для тех читателей, которые никогда не бывали в Академгородке или просто в Городке, как его называют местные жители, — я должен немного написать об этом замечательном месте. Городок был построен в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века, в лесу, на берегу Обского водохранилища, в 30-ти километрах от Новосибирска. Помимо университета, в Городке находится более двух десятков крупных научно-исследовательских институтов самых разных направлений: геологии, экономики, математики, катализа, ядерной физики, физики полупроводников, цитологии и генетики, органической и неорганической химии… Большинство населения Городка так или иначе связано с работой в институтах. Такую концентрацию талантливых людей самых разных отраслей науки, пожалуй, не встретишь ни в одном другом месте не только в России, но и в мире. Весь Городок был экспериментом, и, конечно, этот дух эксперимента, открытость всему новому и перспективному были и, надеюсь, до сих пор остаются сутью, душой и главной ценностью Городка. Ну а создателями и носителями этого духа, этой культуры, были замечательные ученые и молодые аспиранты, решившиеся приехать в Сибирь, главным образом, из Москвы и Ленинграда — те самые «шестидесятники», о которых уже много написано и сказано. Мне посчастливилось вырасти среди этих людей. Они обладали широкой эрудицией и знаниями не только в своей научной области, но и в музыке, литературе, искусстве, истории... Именно этот дух новаторства в науке, открытость всему новому и, как следствие, высочайший демократизм тогдашнего руководства университета и факультета, позволили маме, оставаясь сотрудником физфака, разработать и начать преподавать курс соционики для студентов естественных наук (физиков, химиков и биологов).

Для соционики, науки, которая тогда была официально непризнанной, значение такой возможности трудно переоценить. Преподавание позволило маме получить реальную базу для проверки соционической теории, ее развития и проведения новых экспериментов. Не могу не провести параллели с развитием Индикатора типов Майерс-Бриггс (MBTI) в Соединенных Штатах. Его создательница, Изабель Майерс, также смогла получить необходимый материал для исследований только после того, как ей была предоставлена возможность работать со студентами одного из университетов.

Мама не только учила студентов, но и сама постоянно училась — ведь студенты университета народ въедливый, и ничего не принимают на веру. С каждым из них мама имела возможность работать в течение целого семестра, провести «работу над ошибками», убедиться в правильности определения психотипа и своих выводов. Более того, студенты щедро делились с ней своими мыслями, сомнениями, а также примерами из жизни, вошед-

шими впоследствии в мамины книги и придавшими образность и убедительность многим теоретическим установкам соционики.

Мама понимала, что для любого курса необходимы учебники, пособия, которых в то время практически не существовало. Тогда она начинает работать над книгой по соционике. Эта работа оказалась вовсе не простой: соционика за несколько лет вобрала в себя довольно много идей, направлений, в том числе и не совсем удачных. Мама взяла на себя смелость «вычистить» соционику, но для этого она, как и в случае с физикой, сначала должна была сама во всем разобраться. Я уже писал о том, что, когда мама начинала работать, особенно над тем, что ее интересовало, она работала без отдыха. Именно так было и с этой книгой. В результате в 1993 году Новосибирское издательство «Сибирский Хронограф» выпускает первое в России и самое популярное издание по соционике — «Соционика для Вас». В 90-е годы книга была переиздана несколько раз, а ее общий тираж превысил 60 тысяч экземпляров. Думаю, что значение этой книги трудно переоценить — она стала той первой книгой, благодаря которой десятки тысяч читателей открыли для себя соционику. Мама получала письма благодарности от множества совершенно незнакомых людей со всех концов бывшего Советского Союза. Многие впоследствии признавали, что именно эта книга стала для них «дверью» в соционику.

Здесь я хочу еще раз вернуться к умению мамы излагать сложные вещи простым языком, делая их понятными людям разного возраста и разного уровня образования. Именно благодаря этой способности мамина книга, а вместе с ней и соционика, становились популярными. Полагаю, что большинство из нас сталкивалось в жизни с преподавателями, коллегами, которые наполняют свои лекции, семинары, презентации и книги сложными построениями, формулами и терминами, за которыми попросту теряется реальный смысл предмета обсуждения. Как правило, такие люди либо не озабочены желанием донести свой замысел до аудитории, либо попросту прячут за красивыми фразами и «терминологическими изысками» собственное непонимание истинной сути предмета. Да, книги мамы казались простыми, но содержали все принципиальные положения соционики и массу экспериментального материала. Вся информация в них была проверена и подтверждена на практике.

90-е годы — на постсоветском пространстве экономическая разруха, хаос. Как и подавляющая часть людей, мама теряет все свои сбережения. Перед ней встает вопрос — как жить в сложившейся ситуации? В те годы в России повсюду начинают возникать разные консультационные фирмы, в том числе и соционические, и маме поступают предложения заняться соционикой с коммерческих позиций. Я помню мои разговоры с ней на эту тему. Идея была соблазнительной, но мама от неё отказалась, ссылалась на полное отсутствие предпринимательской жилки, возраст и, главное, на то, что ей это совершенно неинтересно. Она хотела продолжать заниматься развитием соционики именно как науки. В это же время я как-то поинтересовался ее отношением к переменам, произошедшим в стране. Она ответила, что, несмотря на все трудности, она ни за какие деньги не согласилась бы вернуться назад в «благополучные» 80-е, объяснив это просто: «Я не думаю, что моя работа, соционические исследования, издание книг могли бы быть возможны в Советском Союзе».

В конце 90-х мама переезжает в Санкт-Петербург. Благодаря старым друзьям и коллегам она получает возможность продолжить преподавание соционики студентам физфака Санкт-Петербургского университета, в то время как факультет психологии отказывается от маминых услуг. Замечу, кстати, что некоторые студенты-психологи сами приходили на мамины лекции и семинары. В общей сложности мама преподавала соционику студентам двух университетов в течение 12-ти лет. Это позволило ей накопить большой практический опыт в определении психотипов и создать фототеку, которая легла в основу выдвинутой ею гипотезы о генетической детерминированности психотипа, сформулированной, если не ошибаюсь, в 2001 году.

После переезда в Санкт-Петербург мама пишет и издает новые книги: «Искусство понимать себя и окружающих» — 1999 год; «Личность в зеркале соционики. Разгадка тайны

двойников» — 2001 год и «Супружество в системе соционики» — 2003 год. Все книги пользуются интересом у читателей и переиздаются по нескольку раз. К 2005 году общий тираж маминых книг приближается к 150 тысячам. Безусловный успех. Однако, именно в это время она переживает период подавленности и опустошения, понимая, что достигла определенного предела. Для того чтобы сделать следующий шаг необходимы свежие силы, группа единомышленников, способных помочь в сборе и обработке новых данных. Однако она — одна. Накопившаяся за 15 лет непрерывной работы усталость дает о себе знать, появляются проблемы со здоровьем. Мама чувствует, что нужна передышка, и примерно на два года фактически уходит из соционики. Конечно, она не сидит сложа руки, ее деятельная натура на это просто неспособна. Со свойственной ей энергией она кидается на освоение технологий сетевого маркетинга и занимается распространением препаратов корпорации «Тяньши».

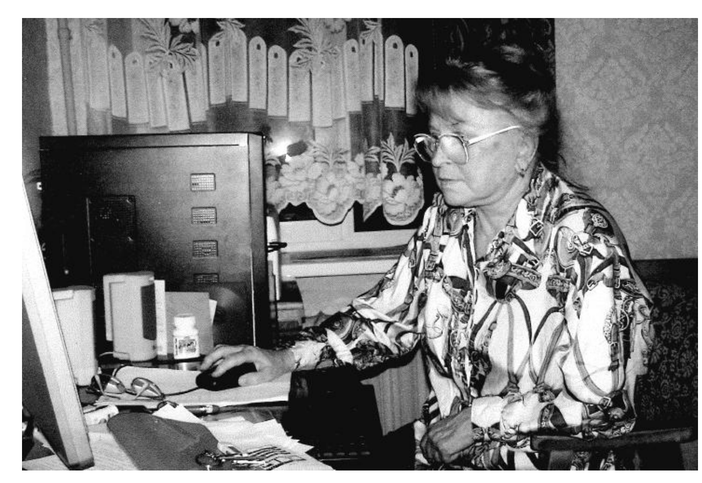
Но соционика, конечно же, не забыта, и, примерно в 2007 году, мама начинает работу над последней, самой серьезной и, по моему глубокому убеждению, своей лучшей книгой. Подъему маминого энтузиазма в немалой степени способствовало предложение о сотрудничестве и поддержка со стороны Александра Кука, загоревшегося идеей перевода и издания маминых книг в Германии. К сожалению, из-за мирового экономического кризиса 2008-2009 годов этот проект не был реализован.

Над своей последней книгой мама работает без малого пять лет. В книге обобщается материал, накопленный соционикой за 30 лет ее существования, анализируется сходство и различие соционики и MBTI, доказывается неоспоримое преимущество соционического подхода, демонстрируется неразрывная связь соционики и классического психоанализа, предлагается реальный путь сближения разных направлений, занимающихся изучением человеческой психики и, наконец, высказывается собственное видение того, в каком направлении должны развиваться соционика и психология.

В последние годы жизни мама продолжала активно работать, готовила к переизданию свои книги, редактируя и частично изменяя их содержание, исходя из ее современного видения соционики. Три книги («Психология и соционика: вместе или врозь?», «Соционика дла Вас» и «Супружество в системе соционики») были переизданы издательством «Феникс» (Ростов-на-Дону), и я очень надеюсь, что мне удастся довести до публикации две оставшиеся книги: «Личность в зеркале соционики» и «Соционика в портретах и примерах».

Подводя итог, хочу попробовать в сжатой форме сформулировать то самое главное, что, на мой взгляд, было сделано мамой за 25 лет жизни, отданных соционике.

1. Будучи автором нескольких книг, в том числе и первой книги по соционике, она в значительной степени способствовала развитию, распространению и популяризации этой науки. Ее первая книга была впоследствии переведена на английский язык и издана в США.

2. На основании полученных

данных ею была предложена гипотеза о генетической детерминированности психотипа.

3. И, наконец, она предложила простую модель, которая не только связывает соционику с психологией, но также снимает существующие противоречия между различными направлениями в психологии.

На двух последних положениях мне хотелось бы остановиться подробнее, так как, с моей точки зрения, **эта гипотеза и модель, разработанная на ее основе, принадлежат к той категории идей, которые позволяют вывести науку на принципиально новый уровень**.

Дело в том, что, да простят меня психологи, в отличие от большинства научных дисциплин, психология и психоанализ за более чем 100 лет своего существования так и не смогли обрести по-настоящему научной основы. Все науки зиждятся на неоспоримых принципах, аксиомах, теоремах, фундаментальных законах, что позволяет ученым всего мира говорить на одном языке и не оспаривать самих основ данной науки. Ситуация в психологии принципиально отличается. Психология существует как результат деятельности нескольких гениальных исследователей — таких как Фрейд, Юнг, Адлер и другие, которые смогли интуитивно нащупать, понять и описать определенные особенности человеческой психики и факторов, влияющих на ее формирование. Однако ни один из них не смог предложить того основного закона, который является фундаментом каждой науки. Ближе всех к этому подошел Юнг, сумевший выделить фундаментальные принципы разделения людей на психотипы, и, конечно, Аугустинавичюте, развившая и углубившая идеи Юнга. Результатом такого положения вещей является то, что каждая теория претендует на место единственно правильной, что существенно усугубляет ситуацию, приводя к борьбе сторонников той или иной концепции.

Та модель, которую предложила мама, способна дать психологии столь необходимый фундамент. Подобно периодическому закону Менделеева, связавшему в единую систему эмпирически накопленные данные в химии, модель связывает воедино не только психологию и соционику, но и все, казалось бы, разрозненные психологические направления.

В чем же заключается мамина идея? Психологические функции Юнга, определяющие психотип каждого человека, являются не результатом воспитания, а так же, как и все наши физические и физиологические параметры, определяются набором специфических генов и их взаимодействием. В результате каждый человек появляется на свет с уже заданным соционическим психотипом. А далее, в процессе развития, воспитания, образования, — иными словами, под воздействием окружающей среды, формируется человек с уникальными психологическими особенностями, отличающими его от других представителей того же психотипа. Именно этот процесс формирования индивидуальных особенностей психики и ее проявления наилучшим образом описывается различными психологическими теориями. При этом автор каждой теории описывает лишь часть общей картины, ту, которая ему хорошо понятна и определяется сильными функциями его собственного психотипа. Фрейд, например, обладая, судя по всему, сильной сенсорикой, построил свою теорию, придав огромное значение сексуальному аспекту в формировании индивидуальных особенностей, мотивации и поведения людей. В то время как Юнг, с его аналитическим умом и мощной интуицией, видел все совершенно по-другому. Этот ряд может быть легко продолжен на примере других авторов и их теорий. Вывод, как Вы сами понимаете, очень прост — все основные психологические теории правильны, не противоречивы, а лишь описывают разные стороны одного целого. В идеале, таких теорий, так же как и психотипов, будет 16. Обо всем этом можно подробно прочитать в последней маминой книге «Психология и соционика: вместе или врозь?».

Хочу подчеркнуть, что эта модель, которую я предлагаю назвать «Модель Филатовой», имеет под собой существенные основания, но не безоговорочные доказательства. Необходимы серьезные исследования, которые подтвердят или опровергнут эту модель.

Мой короткий рассказ о маме, который незаметно перетек в обсуждение проблем современной психологии, я хотел бы завершить обращением к маминым коллегам, социони-

кам и психологам. Время ученых-одиночек подходит к концу. Стремительно развиваются смежные с психологией области знания, такие как медицина, физиология головного мозга, молекулярная генетика, компьютерные технологии и программы, позволяющие дать анализ огромных баз данных. Для дальнейшего развития необходимы планомерные, скоординированные усилия коллективов и ученых разных отраслей. Только такой комплексный подход позволит вывести психологию на совершенно новый, современный, истинно научный уровень.

В заключение хочу еще раз вспомнить прекрасную женщину-ученого, Изабель Майерс, и привести слова, написанные ею незадолго до смерти: «Я мечтаю о том, что спустя многие годы после моего ухода моя работа будет продолжать помогать людям». Я знаю, что об этом мечтала и моя мама.

Статья поступила в редакцию 08.06.2015 г.

УДК 159.923.2

Педан Т. П.

РАЗВИТИЕ СОЦИОНИКИ — ЛУЧШАЯ ПАМЯТЬ О Е.С. ФИЛАТОВОЙ

Воспоминания о встрече с Е. Филатовой в 2003 г. и размышления о развитии соционики — в память о самоотверженном подвижническом труде ушедшей коллеги.
Ключевые слова: Екатерина Филатова, Юрий Дорожкин, «Соционика для всех», «Соционика или тайна человеческих отношений», генетика, ДНК, ТИМ, материальный носитель ТИМа, феномен двойников, визуальное типирование, возможные методы типирования.

Вслед за ярчайшей звездой Вселенной — первооткрывательницей соционики — основной социальной науки будущего человечества Аушрой Аугустинавичюте ушла ее достойная продолжательница, такая же яркая звезда — Екатерина Филатова. Почему такая же? Да потому что именно благодаря ее легкому литературному стилю и плодотворной громадной деятельности идеи Аушры, понятные, к сожалению, только узкому кругу глубоко мыслящих ученых, стали достоянием большинства. Ее книги любят, ведь их легко и увлекательно читать. Иногда хочется спорить, что подогревает интерес.

Мне посчастливилось видеться и общаться с Екатериной Сергеевной: дочь пригласила отметить ее бракосочетание в Питере, — поближе к отцу, чтобы собрать вместе разлетевшийся давно тождественный семейный союз. И примчались: дочь с мужем из Лондона, я с сыном из Киева — в Питер. Увидев, какую бурную деятельность я развернула, супруг дочери пристыдил меня: «Вы приехали не на свадьбу, Вы тут свой бизнес разворачиваете». А ничего я не разворачивала, просто с первого дня позвонила Екатерине Сергеевне, а она дала

телефон ныне тоже покойного Юрия Дорожкина, и Юрий появился в нашем номере тут же. Мы не могли наговориться: самое интересное в жизни — люди, особенно — когда у них общие интересы. Общение, споры, тесты, графики и рисунки, исследования разными методами наших личностей — все было захватывающим и обоюдно полезным: последняя фраза Юрия меня рассмешила, но она же и показала, каким может быть отталкивающим от соционики формальный подход к описаниям типов ИМ и само отношение к соционике Юрия: «Соционика — наука или игра? Конечно же — это просто игра». И вот прощаясь, я слышу произнесенные удивленно его слова: «Никогда не думал, что *Габены* могут быть такими умными и глубокими! Они же работают руками…».

С Екатериной Сергеевной встретились спустя несколько дней, она пригласила к себе домой. Я как будто попала к дворянке или графине: так спокойно-достойно аристократически она держалась. И я воочию убедилась, что Филатова — действительно представительница аристократической квадры Дельта, да и дух спокойствия, размеренности меня расслабил, как всегда расслабляло и умиротворяло присутствие человека ТИМа ЭИИ. Я растерялась: дарить или нет свою в соавторстве с А.Е. Гречинским книгу «Найди в жизни гармонию», ведь там были слова критики в адрес Екатерины Филатовой, что она, мол, не знает свой тип. Это было время, когда все с жаром «перетипировали» друг друга, критиковали коллег, утверждая свое мнение единственно верным. И как в ответ на мои мысли: вот же они — сильные этика и интуиция, Екатерина Сергеевна вспоминает вдруг о «двоих фраерах», которые засыпали ее гневными письмами, что ее ТИМ — сенсорно-этический экстраверт. «И как они могут лучше меня знать мой ТИМ?» Вот доказательство интроверсии, — подумала я. Ведь именно интроверт лучше понимает себя, чем других, и любой интроверт, углубившись в понятия соционики и в свой внутренний мир, определит свой ТИМ безошибочно, подойдя к этому с полной серьезностью, конечно. Не так, как бесшабашный Юрий Дорожкин, считавший себя ЛИЭ, но в разговоре со мной поменявший-таки свое мнение, что он ИЛЭ. И даже пришел на саму свадьбу, забросав меня фотографиями своих родственников и знакомых. Мы так углубились в типирование по фото, что забыли о свадьбе, ловя осуждающие взгляды гостей. А потом я едва не опоздала на поезд, но благодаря Юрию, который бежал с моей сумкой в руках, как настоящий рыцарь, вскочила на подножку набирающего скорость какого-то вагона моего поезда.

Но вернемся в воспоминаниях в скромную квартиру Екатерины Филатовой: сижу и мну в руках книгу (дарить — не дарить) и вдруг с улыбкой заявляю, что один из тех фраеров — соавтор этой книги, и с облегчением, извиняясь за некорректность, ошибки и настырность, все-таки эту книгу дарю. Екатерина Филатова подарила мне свою книгу «Личность в зеркале соционики», на которую я заглядывалась на Петровке в Киеве, но не отваживалась расстаться с крупной для меня суммой на ее приобретение… Чудеса рядом: хотела — получай. И даже из рук автора…

— У Вас много фотографий в этой книге: Вы определяете тип по фото?

— Нет. Общаясь. Мы собираемся группами любителей соционики и определяем тип совместно. И когда типируемый полностью согласен со своим типом, с характеристикой, я его фотографирую. И посмотрите: здесь видно феномен двойников: люди, похожие внешне, обязательно одного типа!

Да, — подумала я, — так и рождался визуальный метод: сначала определяли тип общаясь, наблюдая за поведением, а потом сопоставляли и анализировали внешние сходства людей одного типа. Все совпадает. Мы шли параллельно в наших поисках.

Чай с пирогами Екатерина Сергеевна гостье предложить забыла: ЭИИ не до чаепития, когда идут интересные беседы, а вот любой человек СЭЭ непременно пригласил бы сначала на кухню. Это я не в упрек, это — в доказательство правоты Филатовой и ошибки Гречинского. Визуальный метод работает, но сам типировщик может ошибаться. И если есть возражения со стороны типируемого, нужно общаться, применяя все возможные методы типирования, подходить к типированию комплексно, а не упрямо стоять на своем, а потом, даже если и доказана ошибка, все равно ее не признавать. В науке настоящий исследо-

ватель тот, кто признает и исправляет собственные ошибки, а не тот, кто печется о собственных амбициях. Об этом надо задуматься каждому из нас, соционимков…

Вечер наш прошел незаметно, я чувствовала какое-то возвышенное облагораживание: : видимо, Екатерина Сергеевна так облагораживала собой каждого… Рассказывала, что отдает в издательство свою последнюю книгу о супружестве и соционике и будет вплотную заниматься своим здоровьем. Рассказывала, что ее поддерживает сын, живущий за границей, а без его помощи вряд ли смогла бы она заниматься соционикой, исследованиями и изданием своих трудов. Ведь уже пенсионерка. Но Боже мой! Как молодо и величественно выглядела эта женщина-героиня, подающая прекрасный пример всем пенсионерам и пенсионеркам — не почивать, а продолжать работать, продолжать искать и творить… И Бог отпустил ей больше времени… Ведь наша встреча состоялась в январе 2003 года. Уже тогда подводило сердце, но оно еще билось и билось целых 12 лет и 3 месяца! Для нас!

Мы с жаром обсуждали возможность нахождения материального носителя ТИМа человека, заинтересовав генетиков, объединив поиски соционимков и генетиков. Видимо, надо подхватить это желание Екатерины Сергеевны и реализовать его! А ведь что сто́ит: при сдаче крови сканировать страничку паспорта с фотографией, далее , определяя ТИМы людей по фото (метод точный и простой, научить можно любого желающего), найти некие закономерности в формуле их крови или ДНК, или что там еще находят генетики? Ничего не стоит! Надо только организовать. Есть соционики, есть генетики, давайте же объединимся и сделаем такое нужное исследование: тогда и соционика выйдет на достойный ее уровень академической науки, получит более широкое признание и будет применяться практически, по ее законам захотят жить все. Ведь мы все устали от хаоса, социальных проблем и войн. А все проблемы рождаются в психике, все проблемы — от невежества…

И напоследок хочется сердечно, с низким поклоном поблагодарить А. Букалова и В. Бойко за выпущенную большим тиражом книжку «Соционика и тайна человеческих отношений», о которой многие упоминают: черненькая такая, с оранжевыми буквами,— что именно она привела их в соционику, сделав жизнь осмысленней, понятней и гармоничней, а мне — указав на мой путь. И конечно же, с низким поклоном, сердечно, поблагодарить Екатерину Филатову за все ее книги! А ее первая: «Соционика для всех» действительно стала соционикой для всех в широком смысле: я читала ее как увлекательный роман. И нашей самой лучшей данью памяти самоотверженной женщине-ученой и женщине-героине, плодотворной писательнице будет наш труд: вот так же, не жалея себя, отдавать все свои помыслы, время, способности и энергию, стараться что есть сил развивать, продвигать соционику, чтобы как можно больше людей применяли ее законы и жили счастливее, а мир наш стал гармоничнее.

Аюрзанаев О. И., Шлаина В.М., Прилепская Н. А.

ПАМЯТИ ЕКАТЕРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ ФИЛАТОВОЙ

Размышления и воспоминания коллег — специалистов по соционике — о вкладе Е.С. Филатовой в распространении и популяризацию соционики.
Ключевые слова: соционика, отношения, психология.

Аюрзанаев О. И.:

С соционикой мы впервые встретились, разбирая тексты И. Вайсбанда в номерах журнала « Знания–сила». И, с упоением глотая новые знания, мы захотели сразу их где–то применить. А поле применений соционики было в то время огромно: от организационно-деловых игр (ОДИ) и политехнологий до создания команд и поиска подруг. По крупицам собирая все о соционике, получив многое от психологов МВД и преподавателя института культуры, читавшего факультативный курс соционики, мы неожиданно нашли книгу Екатерины Филатовой. Это стало для многих из нас переломным моментом выбора смысла жизни и тем рубежом перехода на новый уровень, когда, передавая из рук в руки и перечитывая ее книгу, мы вдруг поняли, что будем изучать и развивать соционику как науку и уже не бросим никогда. Ясность и простота изложения, глубокое понимание теории, рисунки и фотографии навсегда сделали нас благодарными учениками ЕКАТЕРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ.

Шлаина В.М.:

Екатерина Сергеевна Филатова. Ее называли «живым классиком соционики»… И вот недавно горестное известие: Екатерина Сергеевна умерла от сердечного приступа 14 марта, не дожив 20 дней до своего 77-летия.

Ее имя известно всем соционикам — и мэтрам, и начинающим. Многие приобщились к соционике благодаря книгам Екатерины Сергеевны, ее лекциям, ее искреннему стремлению облегчить груз проблем человеческого общения, уменьшить тяжесть обид и недоразумений в отношениях людей, показать всю пользу соционики в этом вопросе. Сама Екатерина Сергеевна считала соционику наукой общения, понимания и согласия. И именно в соционике Екатерина Сергеевна обрела «вторую жизнь», в соционике оказались нужны и востребованы ее природные дарования. Ей хотелось познакомить с соционикой как можно большее количество людей, для этого она читала лекции, писала книги, проводила консультации, собирая огромный фактический материал для исследований.

Книги Екатерины Сергеевны отличает доступность изложения, эмоциональная вовлеченность самого автора, синтез знаний из разных областей науки. В ее книгах всегда есть живые примеры. Также особенность ее книг — богатая иллюстрированность фотопортретами, собранными Екатериной Сергеевной по материалам консультационной работы. Только у нее такая огромная коллекция фотографий! Её книги с фотопортретами представителей различных соционических типов («Личность в зеркале соционики», «Соционика в портретах и примерах») помогают создать достаточно яркие зрительные образы проявленности в человеке его соционического типа.

Соционика использовалась Екатериной Сергеевной не как средство для навешивания ярлыков на самого себя или других, а скорее в качестве компаса для психологической ориентации, как метод понимания и самого себя, и тех трудностей, которые могут возникать в отношениях между людьми.

Екатерину Сергеевну отличало богатство мыслей и колоссальная трудоспособность, огромное желание приносить людям пользу своими знаниями. Во всех ее книгах Екатерина Сергеевна присутствует как автор, как личность, ее живое участие чувствуется во всем, о чем она пишет. И после ее ухода сделанное ею будет приносить пользу людям.

Мне как психологу наиболее интересна была книга Екатерины Сергеевны «Психология и соционика: вместе или врозь?», изданная в 2012 г., (так как синтез психологии и соционики мне представляется наиболее перспективным направлением развития всей психологической науки). Я тогда, в 2012 г., написала Екатерине Сергеевне о моем желании приобрести эту книгу и в результате получила книгу с автографом автора. Теперь перечитываю ее и бережно храню.

Прилепская Н.А.:

Дорогая Екатерина Сергеевна! Весть о Вашей смерти застала меня врасплох. Ну как это? Я-то надеялась где-нибудь когда-нибудь встретиться. Я считала Вас моложе себя.

По первым Вашим книгам мы изучали соционику. Пристально вглядываясь в фотопортреты представителей разных ТИМов, я никогда не сомневалась в том, что ТИМ проявлен во внешности человека. И всё-таки «внутри» ТИМа есть ещё многие варианты. Тогда было не очень понятно, какой в этом есть порядок. Оказалось, он есть, и природа этого порядка тоже информационная. Вам удалось показать это в последних книгах.

Каюсь, у меня был перерыв в изучении Ваших трудов, я не всё успевала.

Вот, «Личность в зеркале соционики», 2009-го года издания. Разгадка тайны двойников. Да, очень похоже, что двойники — это *тождики* в какой-то более высокой степени, чем 1/16. Так и должно быть, и практика будет всё больше это подтверждать.

Ваша практика изучения интертипных отношений позволила дать ответ на мучительный для меня вопрос: что же происходит при соционических отношениях ревизии на близкой дистанции, в семье? А происходит то, что неадекватные реакции подревизного (а он и не может адекватно отреагировать, не в состоянии, т. к. не успевает срабатывать подсознание) в конце концов губят именно **ревизора**. «Что мне делать??»- повторяет вопрос мама 10-летнего *Дон Кихота*, не слушая моих объяснений. Мама — ЛСИ. Ребёнок ей соционический *ревизор*, и у него уже масса диагнозов. У ребёнка тоже запаздывает обработка информации, да он её, той, которая ему жизненно необходима, от мамы практически и не получает, поэтому «реагирует» и поведением, и состоянием здоровья — телом. Он сирота при живой, любящей, заботливой и находящейся на грани отчаяния маме. Информационный сирота.

Я ещё не прочла книгу «Психология и соционика; вместе или врозь?». Может быть, там есть понятные мне ответы на именно мои жгучие вопросы, которые ставит практика.

«Как всё доступно, понятно и интересно! Вот я у других авторов и у Вас тоже не могла как-то разобраться, а тут вот понимаю!» — это мне звонит давняя приятельница, СЭИ, она читает книгу «Соционика в портретах и примерах». У меня взяла. «Всё-таки чувствуется педагогический талант…». Как я за неё рада! У неё довольно опасная ситуация, она — соционический ревизор. Её подревизные — муж и сын. Могу сказать, что ей, и мужу тоже, периодически помогает вера. Всё-таки семья этиков. Нет, они не фанатики, не пропащие для социума. Православие привлекает целостностью, а не узостью… Сын учится на психологическом факультете, он ищет себя, он хочет открытий, не «подсказанных» мамой.

Педагогический талант, глубокая, искренняя вера в истинность соционических открытий, самоотверженность — это помогло и поможет очень многим Вашим читателям, Екатерина Сергеевна, последователям, найти себя, обрести смысл своей жизни.

Да, я мобилизовалась с Вашим уходом, Екатерина Сергеевна. Всё-таки тождественный тип, пусть и другой вариант. Надо попытаться — принять эстафету. С Божией помощью. Верю, Ваш преждевременный — для меня — уход с земного плана — не будет напрасным.

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Филатова Е.С.

О ФОРМИРОВАНИИ ЮНГОВСКИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ. ФЕНОМЕН ДВОЙНИКОВ

Показано, что, в силу конечного числа психологических типов Юнга-Аугустинавичюте, среди людей одного типа с высокой вероятностью можно обнаружить очень похожих и внешне, что порождает феномен двойников. Приведены фотографии и примеры по всем 16-ти типам.

Ключевые слова: соционика, психотип, типология Юнга-Аугустинавичюте, двойники.

Работая в течение многих лет в области пост-юнговской типологии (соционика), я обратила внимание на ряд вопросов, которые, как мне кажется, до сих пор не нашли своего решения не только в соционике, но и в традиционной психологии. Некоторым из них, а именно, вопросу происхождения **юнговских психотипов** и некоторым выводам, к которым я пришла в результате моих многолетних исследований в этой области, и посвящена предлагаемая статья.

Большинство представителей классического психоанализа, а также те, кто используют в своей работе принципы, заложенные К.Г. Юнгом (MBTI, соционика), считают, что психологические особенности людей формируются под воздействием окружающей среды [1-7]. От традиционных психологов часто можно услышать: «Что воспитаете, то и получите». Сразу возникает некоторое сомнение в справедливости такой установки. Дело в том, что любая типология предполагает деление на ограниченное число типов. В частности, Юнг, а вслед за ним MBTI и соционика, выделили и описали 16 психологических типов. Если каждый тип сформирован условиями жизни, то следовало бы выделить и описать16 вариантов различных условий, каждый из которых должен быть четко связан с появлением соответствующего психотипа.

Возможно ли это? Условия жизни настолько многообразны, что их никак нельзя описать конечным числом факторов. Например, жизнь в семьях богатых и бедных сильно отличается. Разные жилищные условия, количество детей, отношения с родственниками, соседями, сотрудниками на работе…– все это необходимо учитывать. Жизнь в огромных мегаполисах не сравнима с жизнью в средних и малых городах, в поселках и деревнях. И это мы перечислили только некотрые условия непосредственной «среды обитания». Необходимо также учитывать климатические и географические условия. Разве можно сравнить жизнь на крайнем севере с жизнью на жарком юге? Добавьте сюда еще и культурно-социальные особенности, национальные традиции, религиозную принадлежность и прочее. И это все – только в нашей России. Но ведь типология (в частности, типология Юнга) применима и успешно используется не только у нас, но и в США, в европейских странах, в Японии. Все это – как раз свидетельство того, что ***психотип не зависит от условий жизни!*** Действительно, в Москве и в Петербурге, во Владивостоке и в Токио, в Париже и в Нью-Йорке – ***типы одни и те же***, несмотря на совершенно разный уровень жизни, политические системы, язык, семейные и национальные традиции и многое, многое другое.

Помимо этого можно привести и другой аргумент. Если психологический тип можно ***воспитать***, то почему бы его, при необходимости, не ***перевоспитать***? Если в семье нет совместимости – перевоспитайте себя или своего супруга! Человек оказался в профессии не на своем месте? А почему бы, не меняя работу, не изменить психотип! Однако такое ***перевоспитание*** невозможно, и кому как не психологам это прекрасно известно из практики.

Таким образом, мы вынуждены отказаться от концепции происхождения психологических типов под воздействием окружающей среды, и перейти к концепции врожденных

признаков. Здесь уместно напомнить, что сам Юнг был уверен в том, что человек рождается наделенным собственными психологическими характеристиками, неизменными в течение всей последующей жизни [8]. Чем же определяются наша принадлежность к одному или другому психотипу?

С самого начала занятий соционикой (более 25 лет назад) я обратила внимание на то, что у представителей опеделенных психологических типов иногда встречаются очень похожие лица. Заинтересовавшись этим фактом, я стала фотографировать всех тех, чей психотип был определен с высокой степенью надежности. Я скрупулезно занималась этим в течение 12 лет преподавания соционики в университетах Новосибирска и Санкт-Петербурга. Когда количество портретов людей, представленных в моей фототеке, превысило полторы тысячи (около 100 для каждого психотипа), я решила разобраться в том, что у меня получилось. Взяв коробку с фотографиями одного из психотипов, я выложила содержимое и стала внимательно рассматривать. Вскоре обнаружила, что несколько лиц были удивительно похожи друг на друга. Я извлекла их из общей массы фотографий и расположила рядом друг с другом. Далее я выделила следующую группу, в которой лица также оказались между собою очень похожи, в некоторых случаях настолько, что напоминали настоящих двойников. Я расположила их ниже первой группы, и так далее. Всего таких групп с похожими лицами получилось 15. Самым поразительным для меня оказалось то, что в итоге, все фотографии нашли свое место, каждая — в своей группе, где рядом были очень похожие лица, в то время как между группами особого сходства не наблюдалось. В результате сложилось впечатление, что психотип распался на дифференцированные подтипы (или элементарные психологические типы), выявив наличие более «тонкой структуры» основного типа [9].

Посмотрите внимательно на фотографии, представленные для четырех из шестнадцати психотипов Юнга в Приложении № 1. Для каждого из четырех психотипов приведено по 8 пар фотографий. Каждая пара иллюстрирует группу схожих лиц, а некоторые пары выглядят абсолютными двойниками (Приложение № 2). Таких двойниковых пар в каждом типе можно найти 3-5. Конечно, не все лица, отнесенные к одной группе, выглядят стопроцентными двойниками, но, тем не менее, они имеют несомненное сходство в овале лица, очертании губ, разрезе глаз, взгляде. В статье [10] читатель может найти по 8 таких пар, как в Приложении № 1, для всех 16 психотипов. Необходимо подчеркнуть, что люди, представленные в моей фототеке, не имеют никаких родственных связей и выросли в совершенно разных условиях. О чем может говорить этот экспериментальный факт?

Во-первых, давайте вспомним, что такие признаки, как цвет глаз, волос, овал лица, ямочки на щеках или подбородке, предрасположенность к полноте и многие-многие другие физические и физиологические параметры зависят от того или иного гена, а чаще – от сочетания нескольких или даже множественных генов. Поэтому, логично предположить, что люди, похожие друг на друга больше, чем родные братья или сестры, имеют определенное генетическое сходство.

Во-вторых, проводя логическую цепочку, мы можем предположить, что их генетическая близость может не ограничиваться лишь генами, отвечающими за внешние признаки, но распространяется также и на другие, например, физиологические параметры.

Ну и, наконец, в третьих, высокая корреляция внешнего сходства людей с их принадлежностью к одному психотипу, косвенно указывает на генетическую природу самих психотипов.

Подтверждением справедливости такого предположения может послужить фрагмент из доклада К Г. Юнга, прочитанного им на собрании швейцарских психиатров в 1928 году в Цюрихе [8]:

«В действительности же взаимное проникновение телесных и душевных признаков столь глубоко, что по свойствам тела мы не только можем сделать далеко идущие выводы о качествах души, но и по душевным особенностям можем судить о соответствующих телесных формах...

Простая констатация того, что определенные люди выглядят так-то и так-то, совсем ничего не будет значить, если она не позволит нам сделать вывод о соответствующем содержании. Мы только тогда будем удовлетворены, когда узнаем, какой вид психического соответствует определенным физическим качествам. Тело без психики нам ни о чем не говорит, так же как (...) душа ничего не может значить без тела.»

Как мы видим из этого отрывка, Юнг прямо указывает на связь «телесных» признаков (внешность человека) с признаками психическими.

Можно привести и другие доводы в подтверждение связи внешности (фенотипа) с генотипом человека. Особенно много таких данных встречается в сфере трансплантологии, когда для реципиента подбирается донор костного мозга. Соответствующие наблюдения были сделаны при встречах реципиентов с их донорами после успешно проведенных операций. Ниже приведены фрагменты описания одной из таких встреч, когда реципиентами были онкобольные дети из России [11].

«Миша представился, сказал, что это он доктор, который делал трансплантацию, и повел женщину через зал знакомиться с девочкой. Блондинка что-то щебетала ..., а потом увидела девочку, замерла и прошептала: «Mein Gott! Das bin doch ich als Kind!» (Господи, это же я в детстве!) Наша девочка, кажется, испытывала подобные чувства. Она встала и, раскрыв рот, молча смотрела на себя взрослую.

Явился двадцатипятилетний панк из Торонто, он был как две капли воды похож на нашего мальчишку из Таганрога. Пришел американец, живущий на Гавайях, и наша девочка из-под Тулы выглядела как его родная дочь. Женщина из Португалии больше была похожа на нашу девочку из Архангельска, чем девочкина родная мать…

За соседними столами происходило примерно то же. На всех европейских языках люди выкрикивали: «Господи! Это же я в детстве!» Обнимались, смеялись, плакали, гадали, какая может быть связь между голландцами и канадцами, шотландцами и удмуртами, испанцами и поляками… Некурящий доктор Миша сказал: «Пойдем на улицу покурим. Невозможно же смотреть на это наглядное свидетельство того, что все люди братья».

Этот рассказ, один из многих, демонстрирующих удивительную внешнюю схожесть реципиентов и доноров, которых подбирают на основании генетической совместимости! Объем статьи не позволяет углубляться в эту волнующую тему, все сведения по этому вопросу легко найти в Интернете.

В результате сопоставления всех приведенных выше данных можно сделать достаточно обоснованное предположение о том, что каждый из 16 юнговских типов имеет тонкую структуру, состоящую из четко выделенных, генетически детерминированных элементарных типов.

Таким образом мы приходим к выводу, что Природа создает **не бесконечное, а ограниченное число вариантов** для каждого из 16 психотипов Юнга. Сколько таких вариантов? На данном этапе однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Для тех психотипов, которые в моей картотеке насчитывают от 100 до150 представителей, таких двойниковых групп насчитывается до полутора десятков (предположительно тоже 16). Таким образом получается 256 элементарных типов. Используя статистический анализ и исходя из общего числа элементарных типов, равного 256, мы приходим к следующим интересным результатам: каждый человек сможет найти своего двойника среди 1000 случайно отобранных людей с вероятностью 90%. Если же мы увеличим выборку до 2000, то эта вероятность вырастет до 99.7%. Этот результат очень хорошо коррелирует с моими экспериментальными данными, а именно, тем количеством двойниковых пар, выявленных мною среди примерно 1500 человек. А это, в свою очередь, приводит нас с заключению, что общее колличество элементарных типов, действительно, является близким 256!

Естественно, возникает вопрос, почему приверженцы MBTI также работающие с функциями Юнга не заметили этого феномена? Ответ довольно прост. Чтобы заметить сходство в лицах людей, желательно иметь перед собой их портреты. А для этого необходимо их фотографировать. Посудите сами, сможете ли вы заметить внешнее сходство того, кто в

настоящий момент находится перед вами с тем, кого вы анализировали неделю, месяц, или год назад? Скорее всего – нет. К тому же, навряд ли кто-нибудь способен хранить в своей памяти образы около 250 разных элементарных типов.

Помимо этого, соционика, в отличие от MBTI, имеет более тонкий и разветвленный аппарат диагностики. В частности, соционика работает не только с четырьмя основными юнговскими, но использует и дополнительные дихотомии, вытекающие из признаков Рейнина. Об этом, и о важности правильного определения психотипа испытуемого можно прочитать в книге [12], часть VII.

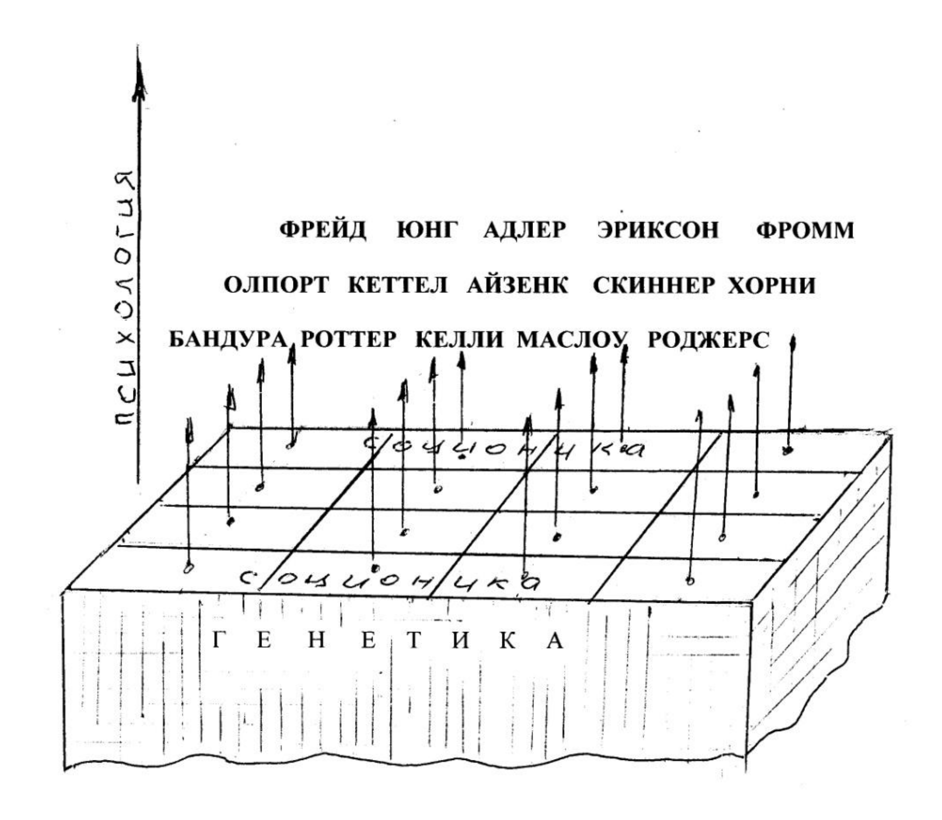
Итак, мы пришли к заключению, что каждый из 16 юнговских типов имеет тонкую структуру, состоящую из четко выделенных, также, предположительно, 16-ти генетически детерминированных элементарных типов. Здесь необходимо подчеркнуть, что я вовсе не утверждаю, что условия окружающей среды не оказывают никакого влияния на формирование психики человека. Напротив, такие факторы как воспитание, образование, этнические особенности и многие другие, исключительно важны, и их влияние на проявление того или иного психотипа многократно обсуждалось в соционической и психологической литературе. Следовательно, при работе с клиентом аналитик, конечно же, должен использовать и традиционные психологические подходы, учитывать условия жизни, оказывающие влияющие на формирование психики каждого конкретного человека. В результате каждый соционический тип представляется как некий континуум, вероятностное состояние, с неограниченным количеством вариантов, определяемых разными факторами.

В результате мы приходим к заключению, что обе позиции относительно формирования психотипа конкретного человека верны, только применимы для разных сторон исследования: «Что воспитаете, то и получите» – относится к «внешней» части, к психологической надстройке, которая формируется после рождения под воздействием окружающих факторов и, действительно, имеет бесконечное разнообразие форм. Но вся эта надстройка покоится на главной и неизменной сущности человека - его типной, генетически детерминированной принадлежности.

Значение этого вывода можно продемонстрировать на простом примере. Одни и те же условия жизни в семье будут восприниматься детьми разных психотипов отнюдь не одинаково. Например, авторитарный отец типа СЛЭ (Организатор), будет вызывать у своих сыновей, относящихся к типам ЛИИ (Аналитик), и ИЭИ (Романтик), совершенно разную реакцию. Для Аналитика, все, что связано с волевым давлением, вызывает чувство внутреннего протеста, для него такой отец – постоянный источник стресса. В соционике показано, что эти отношения ассиметричны и называются отношениями ревизии. Это травмирующие отношения для Ревизуемого, на болевую область которого Ревизор, в данном примере отец, постоянно оказывает давление. Часто такие отношения для Ревизуемого оканчиваются нервным расстройством. А Романтик, напротив, будет испытывать чувство защищенности и полного комфорта, поскольку у них с отцом – отношения дополнения, дуальные, самые благоприятные, при которых партнеры постоянно ощущают поддержку друг друга, чувствуют себя в безопасности. Подробно об этом можно прочитать в книге [14].

А теперь представим другую семью, где мальчики тех же психотипов, Аналитик и Романтик, растут с отцом типа ЭСЭ (Энтузиаст). В этой семье отец является дуалом для сына Аналитика и находится в отношении ревизии со вторым сыном. Легко предположить, что, несмотря на одинаковые психотипы, мальчики будут отличаться и иметь индивидуальные психологические особенности, вызванные разными условиями и отношениями в этих двух семьях.

Общая картина, как представляется теперь, может быть проиллюстрирована следующей схемой:

В основании – «генетический фундамент». Именно он определяет количество дискретных вариантов (предположительно 256) элементарных типов. В результате, каждый человек появляется на свет с тем или иным заданным психотипом. По мере же взросления каждый из нас приобретает индивидуальные особенности под воздействием специфических условий окружающей среды, которые, естественно, описываются традиционной психологией. На схеме в области психологии использованы фамилии ученых, которые в книге «Теории личности» [13] были перечислены как авторы наиболее значимых направлений психологических исследований в XX веке.

Итак, мы должны признать ***дискретность в базисе и континуум – в надстройке.*** В результате, психология вместо образа некого «обобщенного человека», получает в свое распоряжение достаточно четкий базовый объект, индивидуума с определенным, скорее всего, генетически детерминированным психотипом, который описывается с помощью восьми психологических функций, открытых и описанных Юнгом.

В заключении, хочу подвести итоги и перечислить все то новое и существенное, о чем шла речь выше.

1. Высказано прдположение о генетическом происхождении психологических типов Юнга.
2. Показано, что каждый юнговский психотип является блоком, состоящим из ряда, предположительно, генетически детерминированных вариантов, их полное число пока не определено.
3. Предложена схема, объединяющая соционику с классическим психоанализом.
4. Определено место психоанализа в исследовании проблем пациента.

Интересно, что, наконец, ***стало понятно происхождение двойников***. Раньше высказывались только соображения о том, что у каждого человека на Земле есть двойник, а теперь мы знаем, что среди одной или двух тысяч людей найдется двойник для каждого из нас. Его легко обнаружить, если он одного пола и приблизительно того же возраста. Если нет – его можно и не заметить.

Конечно, я прекрасно понимаю, что работа, выполненная мною, пока не может считаться полностью и окончательно завершенной. Тем не менее, полагаю, что полученный результат создает прецедент, достаточно убедительный для того, чтобы продолжить исследования в этом направлении.

Можно надеяться, что в будущем, в результате совместных психологических и генетических исследований, окажется возможным совершенно точное определение психотипа каждого человека. Тогда, наконец, психология станет настоящей наукой, опирающейся на объективные данные, которые могут быть воспроизведены любым исследователем.

Литература:

1. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. — М.: Наука 1989.
2. *Adler A*. Social interest: A challenge to mankind. — New York, Putnam 1939.
3. *Evans. R.I.* Dialogue with Erik Erikson. — New York, Harper and Row. 1967.
4. *Skinner B.F.* About behaviorism. — New York, Knopf. 1974.
5. *Ермак В.Д.* Классическая соционика. — М.: Черная белка. 2009.
6. *Митрохина А.Л.* Общая соционика. — М.: Черная белка. 2010.
7. *Кривошеев Е.М.* Соционика глазами психолога. — М.: Черная белка, 2005.
8. *Юнг К.* Лекция, прочитанная на Конгрессе швейцарских психиатров (Цюрих, 1928) // Психологические типы. — СПб.: Ювента, М.: Прогресс-Универс, 1995.
9. *Филатова Е.С.* Личность в зеркале соционики. — СПб.: Б.С.К., 2001.
10. *Филатова Е.С.* О структуре юнговских психотипов. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2014. — № 8.
11. *Панюшкин В*. — http://snob.ru/selected/entry/50262.
12. *Филатова Е.С.* Психология и соционика: вместе или врозь? — СПб.: Экслибрис-Норд, 2012.
13. *Хьелл Л, Зиглер Д.* Теории личности. — СПб: Питер Пресс, 1997.
14. *Филатова Е.С.* Супружество в системе соционики. — М.: Черная белка, 2007.
15. *Медведев Н.Н.* Психологические очерки. — Каунас, 1987.

Приложение № 1. Варианты элементарных типов

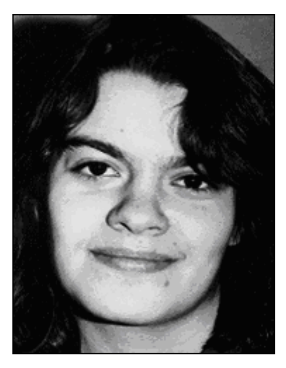
1. Психологический тип ЛСИ (ISTJ), Систематик

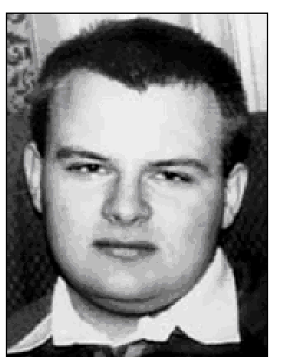
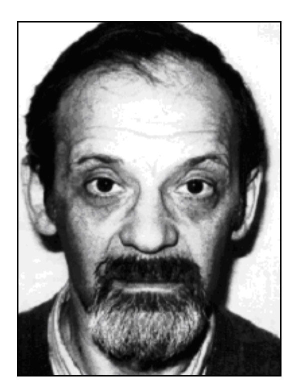
8 вариантов

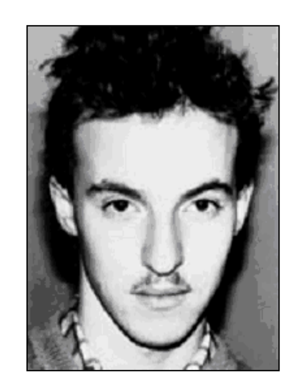
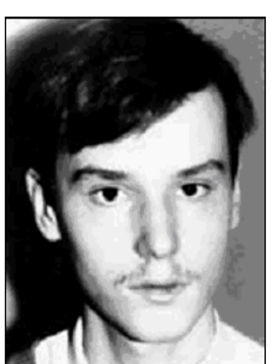
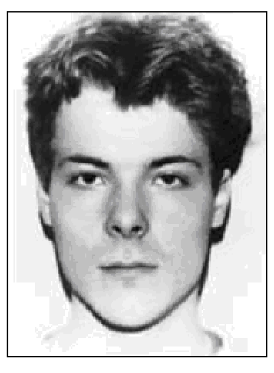

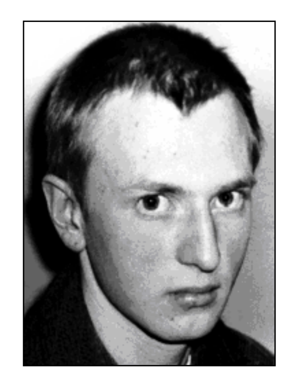
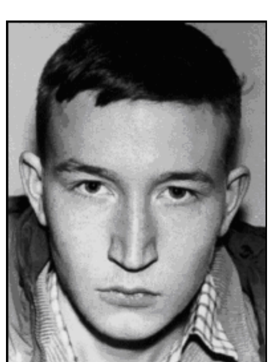
2. Психологический тип ИЛИ (INTP), Критик

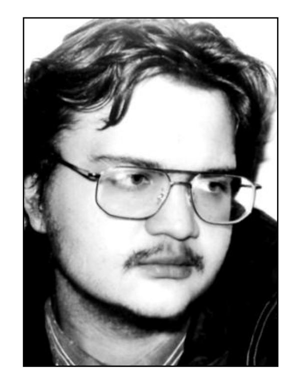
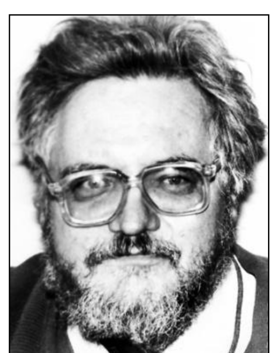
8 вариантов

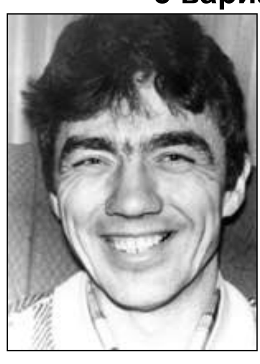
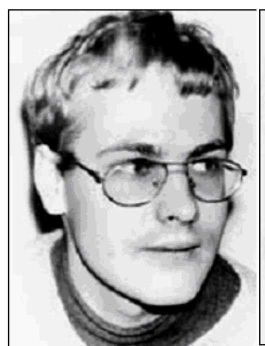

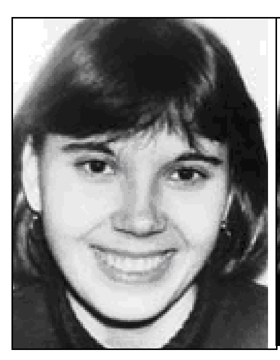
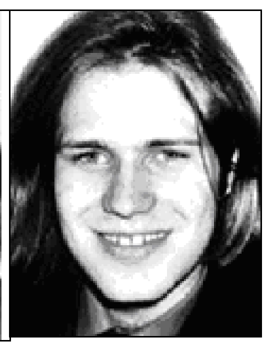

3. Психологический тип ЭСЭ (ESFJ), Энтузиаст

8 вариантов

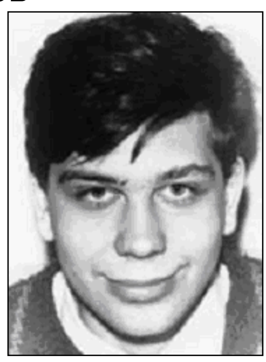

4. Психологический тип ИЭЭ (ENFP), Инициатор

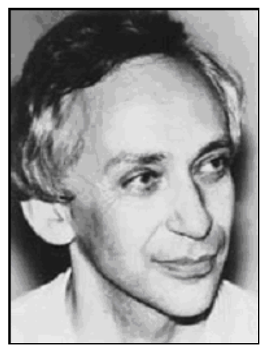
8 вариантов

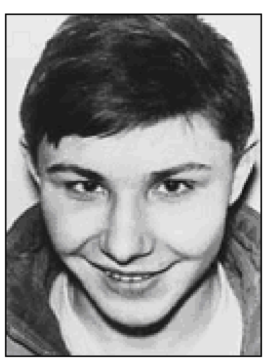

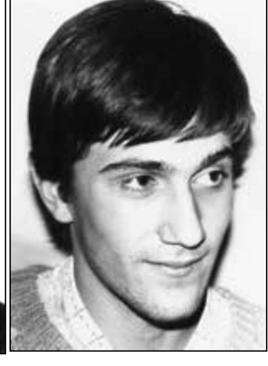

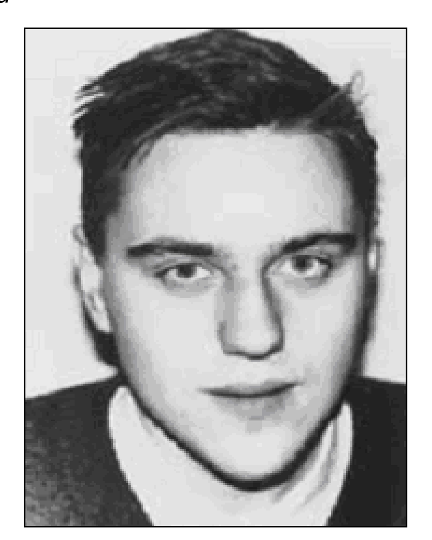

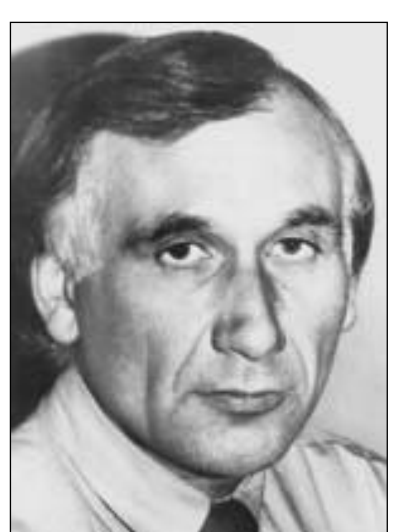
Приложение № 2

Практики

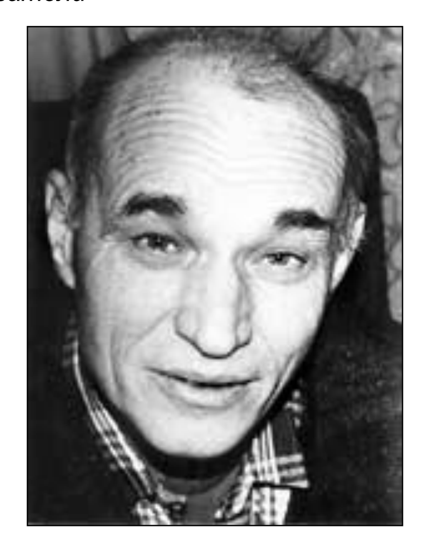
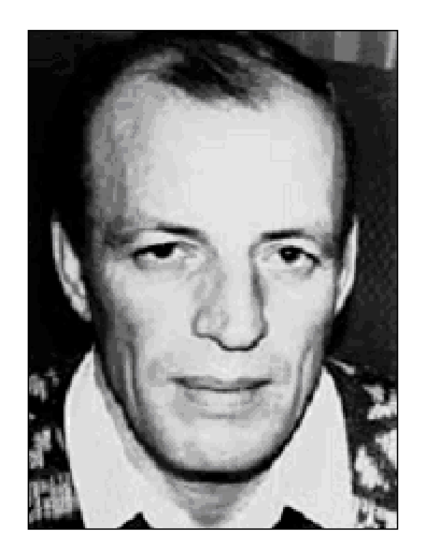

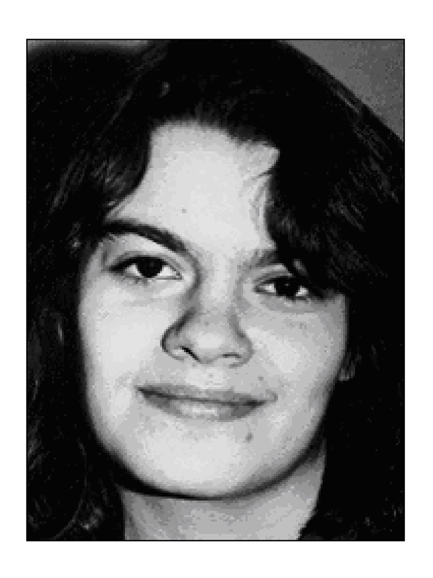
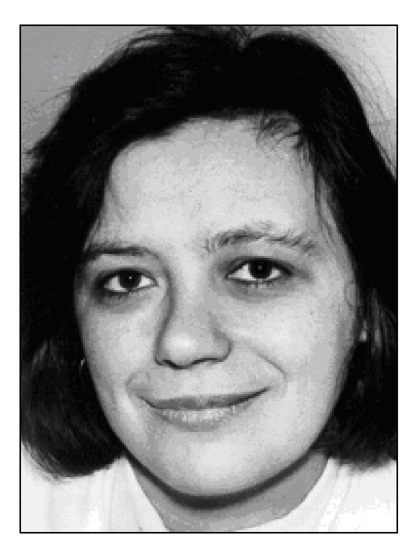

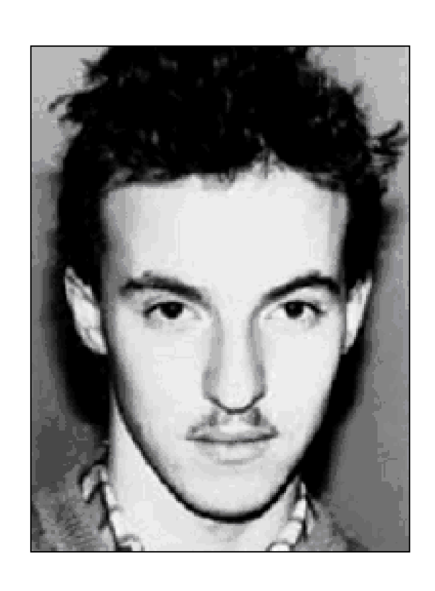
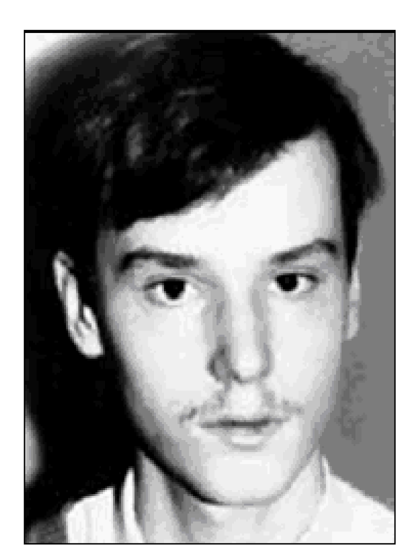

Исследователи

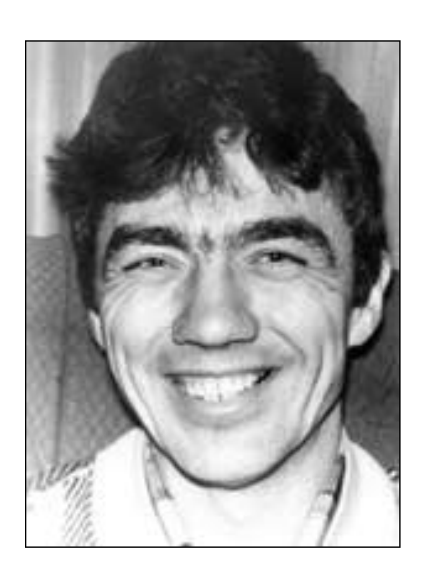

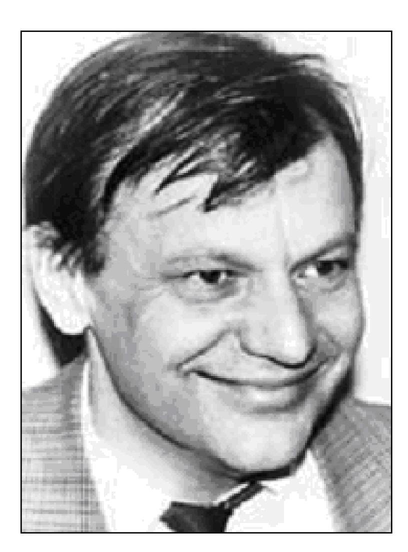
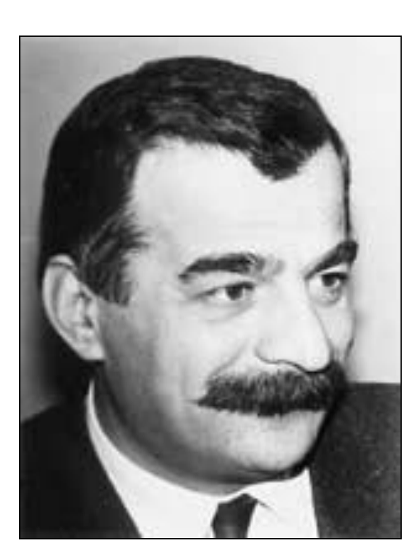

Социалы

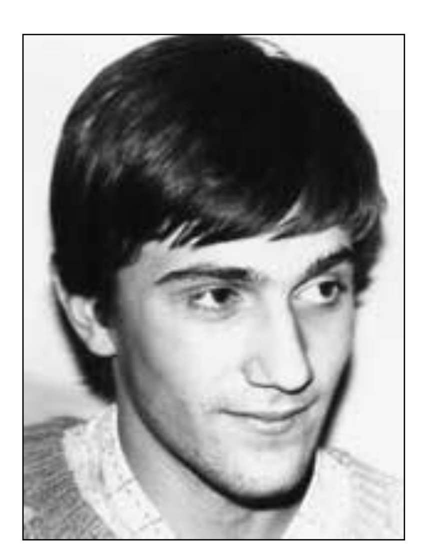

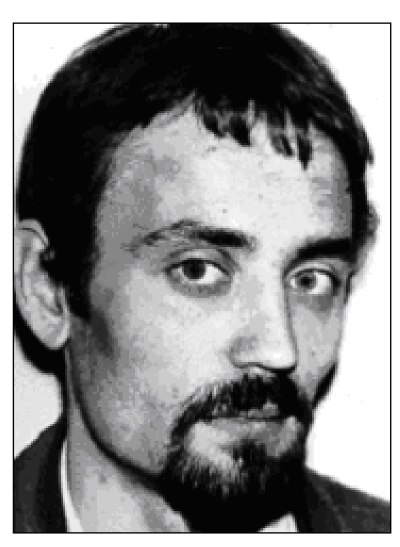
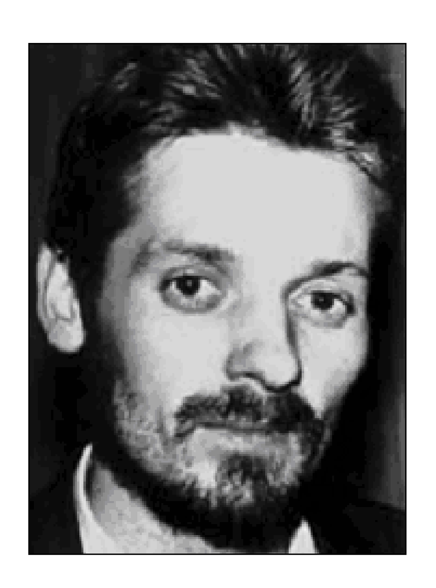

Гуманитарии

УДК 159.923.2

Забиров М. В.

О ПОРТРЕТНОМ МЕТОДЕ ЭКСПРЕСС-ТИПИРОВАНИЯ (МЕТОДЕ ЮНГА-АУГУСТИНАВИЧЮТЕ-ФИЛАТОВОЙ)

Описан метод определения соционического типа личности (СТЛ) на основе портретного сходства. Обсуждается его научность.

Ключевые слова: соционика, тип личности, метод аналогий.

Соционика — наука об информационном взаимодействии. В её основе лежат концепция информационного и энергетического метаболизма, созданная польским психиатром Антонием Кемпиньским [76], и типология личности, разработанная Карлом Густавом Юнгом [75]. Соционика изучает личность, группы людей, другие объекты и их группы, а также их информационное взаимодействие. Для этого она использует новые модели, что позволяет довольно точно объяснять и прогнозировать характер и результаты такого взаимодействия. Поэтому соционика является *качественным методом* научного исследования личности и общества.

Действительно ли соционика научна?

Этот вопрос по-прежнему волнует многих, и прежде всего самих соционистов (его подробный обзор приведён, например, в [44]).

«Каждый, кто пытался рассказать миру о соционике, сталкивался с «умными» замечаниями, что это не наука, потому что в ней нет чётких определений, алгоритмов и тестов, дающих однозначный ответ. Значит, она «не объективна». И поэтому её изучать незачем и невозможно» [53, с.31].

Наиболее активные и ответственные исследователи:

- критикуют недостаточную научную обоснованность иных соционических теорий [7];
- стремятся сделать соционику полноценной наукой и призывают к этому других [32; 44; 55, с.69];
- добиваются её признания как полноценной науки.

Так, киевский соционик С. И. Чурюмов пишет: «…я настаиваю на том, что имею право исследовать соционические тексты с точки зрения их соответствия имеющимся в науке и философии представлениям о методологии научного исследования. Кроме того, я имею право ожидать академической реакции на свои комментарии, что могло бы послужить началом академического диалога, так необходимого для научного оформления соционики» [63, с.8-9].

Главная претензия представителей традиционной науки сводится к тому, что если соционика — наука, то она должна использовать математические методы описания и анализа предмета своего исследования. Ведь математика — универсальный язык науки [69].

Галилео Галилей придерживался мнения о том, что природа сотворена по математическому плану. Он писал: «Философия природы написана в величайшей книге, (…) но понять её сможет лишь тот, кто сначала выучит язык и постигнет письмена, которыми она начертана. А написана эта книга на языке математики» [69].

Иммануил Кант говорил, что в каждой теории ровно столько науки, сколько в ней математики. Об этом говорили также Георг Гегель, Карл Маркс, В. И. Вернадский [74]. Н. И. Лобачевскому принадлежит определение: «Математика — это язык, на котором говорят все точные науки» [71]. А вот определение Нильса Бора: «Математика — это больше чем наука, это язык науки» [44, с. 34].

Однако есть мнение [24], что сегодня «математическое знание не является универсальным языком и стандартом науки. Качественные, «понимающие» методы не менее важны» [62, с. 53]. А соционика как раз и является *качественным методом* научного исследования личности и общества, о чём сказано в начале настоящей статьи.

Тем не менее в 2009 г. украинский соционик Я. А. Дубров доказал, что математической основой соционики является математическая теория систем [16, с. 77]. Мощный математический аппарат соционике «предоставили теория категорий, алгебра Гейтинга и теория топосов, а также теория фаззионных (т. е. расплывчатых, размытых, нечётких) множеств» [18, с. 51].

На сегодняшний день математика используется в соционике для:

- анализа функций информационного метаболизма (ФИМ) [6; 21];
- анализа признаков Аугустинавичюте-Рейнина (АРП) [29; 39];
- количественной оценки личностных качеств, выводимых из сочетаний АРП [4];
- кодирования при описании СТЛ и интертипных отношений (ИО) [14; 17];
- моделирования СТЛ и ИО [27; 18];
- построения «нечёткого портрета индивидуума» [26];
- анализа социона, малых групп СТЛ, типологии и интертипных различий [49, с. 114-123, 134-140, 178-198; 21; 12; 25; 42];
- моделирования социона [11; 15; 19];
- поиска корреляции между группами СТЛ и личностными свойствами, определяемыми по опроснику Р. Кеттела [3];
- анализа матрицы СТЛ [23, с. 71; 9];
- анализа ИО [28; 21];
- анализа матриц ИО [13; 40; 41; 43];
- расчёта коэффициента относительной интенсивности ИО [65];
- количественной оценки комфортности ИО [34; 35; 33];
- вероятностной оценки точности типирования по АРП [57];
- оценки влияния СТЛ на частоту употребления слов различными авторами в русском языке [58].

Но эти математические методы никак не раскрывают смысловую информацию об исследуемых объектах. Вот почему «у разных представителей науки по одному и тому же вопросу могут быть разные и даже несовместимые взгляды» [62; с. 56]. При этом оппоненты могут даже излагать свои взгляды на языке математики, поскольку с её помощью сегодня можно выразить практически любую естественнонаучную концепцию.

А ведь главным предметом исследования соционики является как раз смысловая информация, связанная с тонкоматериальной структурой личности человека (т. е. с его биополем). Тонкоматериальная (или тонкая) структура личности — это образования высших, тонких планов, где отсутствуют пространство и время. Следовательно, *эти образования не имеют плоти, а значит, и формы в общепринятом значении*. Поэтому *традиционная математика* в тонком мире бессильна, ибо она *предназначена для количественного описания, на основе измерений и подсчётов, именно формы* материальных объектов низшего, плотного плана, т. е. для *формализованного описания* этих объектов.

По определению Ф. Энгельса, «чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного мира…» (т.20, с.37) [цит. по 56, с.205].

Формализация *— «уточнение содержания познания, осуществляемое посредством того, что изучаемым объектам, явлениям, процессам данной области действительности определённым образом сопоставляются некоторые материальные конструкции, обладающие относительно устойчивым характером и позволяющие в силу этого выявлять и фиксировать существенные и закономерные стороны рассматриваемых объектов. Особенность формализации как гносеологического приёма состоит в том, что совершающееся с её помощью выявление и уточнение содержания происходит через выявление и фиксацию его*

формы. Во всякой формализации всегда присутствует момент огрубления живой, развивающейся действительности» [56, с.395].

*«**Формальная система** — уточнение понятия аксиоматической теории, характеризующееся представлением последней в виде исчисления. Процесс построения формальной системы в качестве точного аналога данной аксиоматической теории обычно называют формализацией этой теории»* [37, с. 610].

***Аксиома** — «основное положение, самоочевидный принцип. В дедуктивных научных теориях аксиомой называют основные исходные положения той или иной теории, из которых путём дедукции, т. е. чисто логическими средствами, извлекается всё остальное её содержание»* [37, с. 44].

Итак, тонкую структуру объектов характеризует смысловая информация, а она не поддаётся формализации. Следовательно, привычные методы научного исследования для изучения личности не годятся. Но это отнюдь не означает, что ненаучны альтернативные методы исследования личности, к числу которых принадлежат и методы соционики. Соционические модели личности и ИО опираются на неметрические понятия и отношения. Предсказания, полученные на основе соционических моделей, носят вероятностный характер.

«Математизация научного знания может осуществляться разными способами, которые во многом зависят от характера применяемых математических моделей. Если величины и зависимости выражаются с помощью чисел, то такой способ математизации научного знания можно назвать метрическим. Этот способ является доминирующим в науке. В последние годы всё большее значение, особенно в биологических и гуманитарных науках, приобретают структурные модели и способы математизации научного знания, опирающиеся на неметрические понятия и отношения (порядковые, алгебраические, топологические). Различают также строго детерминистические, или динамические, и вероятностно-статистические модели и способы математизации научного знания. Предсказания, полученные на основе моделей первого рода, имеют достоверный характер, на основе моделей второго рода — лишь вероятностный» [48, с. 88-89].

«Метролога, обученного проведению технических измерений, очень удивит то, как измеряют социодиагносты. Придётся специально ему объяснять, что принятые в технике приёмы измерений прямо перенести в соционику невозможно. Метролог формально применяет специально разработанный математический аппарат к сведённым в таблицы оцифрованным результатам измерений, выполненным по стандартным методикам. Соционик же имеет дело не с цифрами, а со своими этическими и сенсорными ощущениями, умозрительными образами и логическими выводами, постоянно балансируя на грани больше/меньше, похоже/непохоже, вероятней да/вероятней нет. Различие тут такое же большое, как между начинённым программами компьютером и психикой человека. Что совершенно естественно — методы анализа психики не могут быть чужеродны самой психике. Для соционики плох перекос в сторону любой из крайностей: и в чрезмерные формализм и механистичность, присущие классической метрологии, и в их противоположность — диагностику как свободное творчество вольных художников. Поиск тут золотой середины — злободневная проблема соционики, сталкиваться с которой приходится в процессе разработки и внедрения соционических технологий. Решение же видится в максимально возможной формализации и унификации социодиагностических методик (...)» [36, с. 65-66].

Отправная точка практического использования соционики — определение СТЛ конкретного человека (диагностика СТЛ, типирование). Эта проблема пока не нашла общепризнанного решения и пребывает в разряде «вечных» проблем соционики [44, с. 43].

Как показывает многолетний опыт соционического типирования, возможности традиционного средства психологической науки — тестов — довольно ограничены. Пока валидность и надёжность большинства соционических тестов недостаточна [2], что не позволяет полностью полагаться только на них.

«Как показывает практика, тесты типа «Майерс-Бриггс» (...) дают достоверность в пределах 40-60%...» [64, с. 82]. По другим оценкам, переведённые на русский язык опросники Майерс-Бриггс (авторы — Кэтрин Бриггс и её дочь Изабель Бриггс-Майерс [72]), Дэвида Кирси (David Keirsey) и другие определяют СТЛ с точностью 60-65% [30]. И только коэффициент надёжности многофакторного самосогласованного соционического теста, разработанного Д. А. Лытовым и М. Ф. Лытовой и состоящего из 300 вопросов, составляет 0,95 [30].

Поэтому многие соционики давно используют для типирования методику К. Г. Юнга [75], которая включает в себя четыре метода экспертных оценок: портретных кластеров (прежде всего физиономических)[1], наблюдение, опрос и биографический.

Так, С. И. Чурюмов и И. Н. Вакуленко для типирования добровольцев на первом этапе привлекают несколько экспертов-социоников (обычно 3-4, но может быть и больше), которые «ведут собеседование с испытуемым, (...) наблюдают его поведение, реакции, оценивают габитус, куда, несколько расширяя это понятие, можно включить физиогномические особенности, пластику (мимику, жесты, походку), характер одежды, модуляции голоса и т. п.» [64, с. 82].

При разработке многофакторного самосогласованного соционического теста Д. А. Лытовым и М. Ф. Лытовой для типирования добровольцев использовались «интервью, наблюдение за поведением человека в различных ситуациях в течение длительного времени. (...) Кроме того, в эксперименте, который авторы проводили при помощи сети Интернет, приняло участие большое количество соционикиков (...). С такими участниками велась переписка (если не было возможности встретиться лично), просматривались фото, собиралась дополнительная информация о различных биографических фактах» [30].

Визуальный метод определения СТЛ путём наблюдения или изучения фотографий типируемого разработан А. Е. Гречинским и дополнен Т. П. Педан [46].

«Метод экспертной оценки (МЭО) достаточно хорошо разработан в науке. Основные проблемы теории и практики экспертных оценок хорошо исследованы в рамках кибернетики, теории управления, менеджмента и исследования операций. (...)

Особенностью МЭО является использование человека как «измерительного прибора» для получения количественных оценок процессов и суждений, которые из-за неполноты и недостоверности имеющейся информации не поддаются непосредственному измерению [68]. Экспертные оценки используются в тех областях, где нельзя произвести точное измерение с помощью приборов, в тех областях, где люди пока не нашли замены органам чувств человека, его интуиции и его главному «компьютеру» — мозгу» [66, с. 7].

Методы портретных кластеров и наблюдения задействуют наши органы чувств, поэтому полученные с их помощью данные сенсуалистичны, т. е. доступны эмпирической проверке, что является немаловажным требованием современной науки к полученному знанию [44, с. 33]. А ведь соционике не хватает именно сенсуалистичности [44, с. 35].

«В качестве важной проблемы, порождённой недостаточным развитием эмпирического уровня в соционике, достаточно упомянуть лишь проблему диагностики. (...) Ведь любые, даже простейшие гипотезы, для своей верификации нуждаются в людях-носителях соционических типов, на которых она и будет проверяться» [44, с. 40].

Вот почему эти методы типирования являются решающими, в чём мы убедились и на нашем многолетнем опыте.

[1] Он хорошо описан в работах Е. С. Филатовой, например, в [54].

В чём же суть метода портретных кластеров?

В результате практической работы по очному типированию у каждого соционика накапливается свой, сугубо индивидуальный запас зрительных, голосовых и других образов («паттернов»), соответствующих каждому из 16-ти СТЛ.

«…Люди одного ТИМа обладают определёнными типичными чертами внешности. И если приобрести необходимые навыки, можно определять тип и по образу, как делала это А. Аугустинавичюте, и замечать, как некоторые лица людей одного ТИМа порой очень похожи, почти как двойники. Кроме того, люди одного типа имеют похожие своеобразные жесты, тембр голоса, манеру говорить и вести себя» [46, с. 27].

Общее количество образов (или «элементарных типов» [55, с. 70]) для каждого СТЛ весьма велико и может, по нашим оценкам, исчисляться многими тысячами. Однако это, вероятно, число конечное, так как, при всей индивидуальности людей, сходство между некоторыми людьми бывает поразительно высоким, чему в литературе есть немало примеров.

Так, «в августе 1912 года, отбыв тюремное наказание за 217 (!) случаев мошенничества, на свободу вышел знаменитый аферист Маклаков-Ржевский. С давних пор он выдавал себя за известного политического деятеля, впоследствии члена Государственной Думы В. А. Маклакова, пользуясь своим поразительным сходством с последним. Маклаков узнал о существовании двойника, ещё будучи начинающим помощником знаменитого юриста Фёдора Никифоровича Плевако» [1].

А в 1964 г. в Панаме задержали уличного торговца, настолько похожего на шефа гестапо гитлеровской Германии Генриха Мюллера (ИЛИ), что даже родственники последнего впали на первых порах в заблуждение [45].

Напомним также о регулярных конкурсах и шоу двойников известных людей.

Анекдотичный случай рассказал по этому поводу в одном из «заседаний» телеклуба «Белый попугай» известный российский юморист Аркадий Арканов (СЛИ): как-то на одном из железнодорожных вокзалов его узнал один из случайных прохожих и назвал «Лившицем из «Белого попугая», приписав Арканову фамилию внешне очень похожего на него Александра Лившица, одного из тогдашних членов правительства Российской Федерации.

Думается, случаи подобных портретных совпадений бывали и в жизни каждого из нас. Мало того, практически каждый из нас рано или поздно встречает своего «двойника» среди известных людей, либо же о существовании нашего знаменитого «двойника» нам сообщают окружающие. Порой по фамилии такого «двойника» мы даже получаем прозвище (хорошо ещё, если шутливое).

Факт существования «двойников» среди людей не остался незамеченным и социониками. Он даже отражён в названии одной из книг Е. С. Филатовой: «Личность в зеркале соционики. Разгадка тайны двойников» [54]. Как доказывает Филатова, такие «двойники»[2] имеют сходный генотип, причём семейное родство не является обязательным [54, с. 249-253].

Многолетний опыт типирования позволяет с уверенностью утверждать, что рано или поздно эти образы начинают повторяться, и чем дальше, тем чаще. Но конечное число таких образов пока неизвестно.

Достаточно похожие (аналогичные) при их распознавании образы образуют ряды — «ряды элементарных типов» [55, с. 70]. Сходство внутри каждого такого ряда можно сравнить со сходством *разнояйцовых* близнецов.

«Аналогия — установление сходства в некоторых сторонах, качествах и отношениях между нетождественными объектами. Аналогия — важный эвристический приём в процессе решения творческих задач» [48, с. 9].

---

[2] Речь здесь идёт только об обычных людях, а не об их паранормальных двойниках (подробнее о последних см., например, [51].

Каждый такой ряд и является портретным кластером[3] (описаны зрительные, в том числе физиономические, и голосовые портреты [38]). Его распознание в конкретном индивиде позволяет фундаментально упростить процесс типирования. Физиономические «ряды элементарных типов» (кластеры) мы предлагаем назвать «рядами (кластерами) Е. С. Филатовой», а голосовые — «рядами (кластерами) А. М. Медведева».

Ряды (кластеры) целостных зрительных (физиономических + телесных) и сочетанных (зрительно-голосовых) образов пока не описаны, но они, бесспорно, существуют. Это более сложные образы, так как они включают в себя больше признаков, чем физиономические или голосовые. Поэтому галерея таких образов будет более обширной.

Общее число кластеров, предположительно, конечно и относительно невелико. По нашему опыту, для физиономических кластеров это величина порядка 10^2-10^3 для каждого СТЛ, в зависимости от СТЛ и от критериев распознавания кластеров, которые (критерии) во многом субъективны и индивидуальны.

Так, Е. С. Филатова приводит гораздо меньшие числа: в каждом СТЛ она выделяет примерно 15 «генетически идентичных групп». «Поскольку полное число людей каждого психотипа (СТЛ. — М. З.) фототеки (портретной галереи. — М. З.), в среднем, около полутора тысяч, каждый психотип представлен числом, близким к сотне» [54, с. 251].

А общее количество физиономических образов для всех 16-ти СТЛ на несколько порядков меньше общей численности всех людей на Земле, включая умерших и ещё не родившихся.

Кластеры удобно называть по именам наиболее известных их представителей из числа знаменитых людей. Таких представителей можно назвать «эталонами». Портретные кластеры образуют своеобразную «портретную галерею», или, фактически, таблицу портретных кластеров, соответствующих каждому из 16-ти СТЛ[4].

Именно с этой портретной галереей (т. е. с таблицей) и сравнивает соционик каждого последующего типируемого, и если обнаруживает его совпадение или существенное сходство с одним из эталонных образов, то с большей уверенностью относит типируемого к соответствующему СТЛ. Такое типирование назовём, для краткости, *табличным*.

В результате обобщения таких эталонов для каждого СТЛ можно получить обобщённый эталон СТЛ [66, с. 17], который тоже помогает правильно типировать методом портретного сходства, но, по нашему мнению, играет при этом вспомогательную роль.

Наша практика показывает, что метод типирования по портретному сходству с эталоном (т. е. метод табличного типирования) весьма точен, причём точность растёт с опытом такого типирования. Т. е. степень точности этого метода прямо зависит от опыта конкретного соционика по типированию.

Мало того, этот метод вполне научен, как и метод аналогий вообще [77, с. 187; 8, с. 68-69, 73]. В частности, он применяется при интегрировании: «Вычисление неопределённых интегралов при помощи соответствующих правил интегрирования стараются всегда свести к *табличным* интегралам» [5, с. 294].

В соционике метод аналогий применяется также для анализа ФИМ [6], оценки аттрактивности и пассионарности СТЛ, описания ИО, понимания имманентности программных ценностей СТЛ, понимания природы юнговских дихотомий и СТЛ, понимания причины корреляции между полюсами разных юнговских дихотомий [33].

Одним из критериев научности исследовательской методики является возможность её стандартизации. Первую попытку стандартизировать метод портретных кластеров предприняла Е. С. Филатова, создавшая обширную фототеку для каждого СТЛ [54].

[3] От англ. cluster — гроздь; группа, кучка людей.

[4] Можно учитывать и называть по именам также и каждый элементарный тип, но это многократно усложнит создание полной портретной галереи таких типов. Поэтому на первом этапе целесообразно ограничиться созданием портретной галереи кластеров.

Стандартизировать метод портретных кластеров мешает, во-первых, очень большое количество образов, соответствующих каждому из 16-ти СТЛ, а во-вторых, тот факт, что некоторые портретные кластеры пересекаются друг с другом. Пересечение означает, что один человек (и один «элементарный тип» как потенциально бесконечный ряд двойников этого человека, похожих на него, как *однояйцовые* близнецы) может принадлежать одновременно к нескольким портретным кластерам, характерным как для одного, так и для нескольких (обычно не более двух-трёх) СТЛ. И хотя чаще всего это кластеры одного и того же СТЛ, всё же некоторая размытость границ кластеров[5] не позволяет полагаться только на портретное типирование. Для надёжности его необходимо дополнять другими методами типирования.

Полная соционическая фототека Е. С. Филатовой на сегодня доступна немногим. Поэтому пока что каждый соционик, типирующий методом портретного сходства, вынужден создавать собственную галерею таких образов. Чем она обширнее, тем точнее результаты типирования.

Наша галерея на сегодняшний день насчитывает более 5000 физиономических образов и около 2000 физиономических кластеров и продолжает пополняться. Галерея голосовых образов и кластеров пока гораздо меньше. Так что работа по созданию галереи образов и кластеров нами пока не завершена. Однако и наличная галерея уже даёт хорошие начальные возможности для правильного и быстрого типирования.

Подобные физиономические галереи можно найти на многих соционических сайтах. Но начало им положила Е. С. Филатова. К сожалению, СТЛ, приписываемые знаменитостям, совпадают ещё не столь часто, как нам бы того хотелось, но ведь и сама субъективная природа метода портретного сходства не позволяет добиться полного совпадения мнений различных экспертов. Так что у каждого из нас всегда есть выбор: либо присоединиться к мнению большинства экспертов, либо к мнению наиболее авторитетного для себя эксперта, либо оставаться при своём мнении.

Тем не менее сходимость результатов типирования по портретам у независимых исследователей постепенно растёт (параллельно росту их опыта типирования), как и число сторонников этого метода [73]. Заметим, что в числе его сторонников — сам К. Г. Юнг, который отмечал, что тип личности иногда виден сразу.

«Хотя существуют несомненные случаи, когда тот или иной ***тип индивида может быть определён с первого взгляда*** *(выделено мною. — М. З.), это, вне всякого сомнения, случается далеко не всегда. Как правило, только внимательное наблюдение, взвешивание и оценка всех свидетельств позволяют получить уверенное классифицирование» [75, с. 615].*

Итак, в этих двух коротких, но ёмких предложениях Юнг фактически перечислил весь арсенал своих методов типирования. То есть в развёрнутом виде, это а) метод портретных кластеров (прежде всего физиономических), он же интуитивный [60, с. 17], он же метод двойников, б) наблюдение, или визуально-вербальное типирование [60, с. 17-18], в) опрос, г) биографический[6]. Причём, как видим, ***метод двойников стоит на первом месте!***

А вот позиция А. Аугустинавичюте: «Можно ли создать методику определения социотипов по внешности? «Да», сказала ещё Аушра Аугуста, основатель соционики. Методики она не создала, но пока здоровье позволяло заниматься научной работой, пока активно занималась типированием — ***просила у всех типируемых фотографии*** *(выделено мною. — М. З.), одну или лучше — несколько, а потом обсуждала с другими социониками закономерности, которые (возможно!) в этих фотографиях проявляются. Ясно, что из столь малого материала выводы сделать было нельзя — только предварительные наблюдения» [31].*

Фактически здесь повторяется мнение Юнга о методе двойников.

[5] Такая размытость границ портретных кластеров согласуется с концепцией фаззионности (расплывчатости, размытости, нечёткости) СТЛ [15].

[6] «Взвешивание и оценка всех свидетельств» — это, по сути, методы в) и г).

Следуя классикам, Е. С. Филатова стала активно и широко применять метод двойников. Благодаря именно её усилиям метод теперь общеизвестен и применяется многими социониками. За подробностями метода отсылаю к её книгам.

Всё это позволяет нам утверждать, что метод экспертных оценок в соционическом типировании не только заслуживает доверия как весьма результативный, но и ещё долго будет оставаться в числе основных.

«По сути, интуитивное типирование противоположно тестам. Последние на 100 процентов формальны и во многом ситуативны, в то время как интуиция ухватывает суть, но не даёт ни анализа, ни аргументов» [60, с. 17].

Хотя, справедливости ради, следует отметить, что далеко не все соционики придерживаются столь высокого мнения о типировании методом портретного сходства.

«Конечно, внешнее сходство может в определённых условиях служить подсказкой при типировании и наводить на верные размышления, но оно никак не является ***достаточным условием*** *для присвоения ТИМа. Каким бы разительным ни было сходство с тем или иным персонажем, алгоритм типирования [59] надо пройти как можно более полно. Кроме того, всегда есть вероятность, что «один знакомый» или какой-нибудь известный Гамлет протипирован неверно, тогда ошибка типирующего становится фатальной. Чтобы избежать этой незавидной ситуации, следует опираться на сигналы (в том числе, конечно, и внешние), исходящие от самого человека, а сравнение с аналогами оставить «за скобками» — до завершения всех процедур типирования» [61, с. 34].*

Действительно, портретное сходство не всегда **достаточное** условие для распознания СТЛ, поскольку любой СТЛ является размытым множеством. Кроме того, недостаточно опытный соционик может использовать некорректные аналогии и в результате ошибаться [47, с. 75], чему можно найти немало подтверждений, например, на сайте забавных сходств likeness. ru.

Итак, метод портретного сходства не гарантирует от ошибок, как и любой другой. Однако на сегодня в соционике пока нет методов, позволяющих типировать со стопроцентной надёжностью. Если рассматривать соционика как измерительный инструмент [66, с. 7; 67], то любой измерительный инструмент даёт погрешность, поэтому точность измерения всегда относительна. Давно известно, что человеку свойственно ошибаться: «Errare humanum est» (лат.). Да и экспертом может стать не каждый желающий [67, с. 11]. Но это отнюдь не означает, что следует отказаться от метода портретного сходства. Для уменьшения погрешностей (случайной и систематической) при экспертных оценках применяются статистические оценки [66, с. 11].

Таким образом, следует использовать достаточное количество методов типирования, пока у эксперта не появится уверенность в правильном результате. И типирование методом портретного сходства играет здесь, на наш взгляд, решающую роль. Поэтому мы не готовы вынести его «за скобки» в пользу других известных методов типирования.

Метод типирования по Юнгу-Аугустинавичюте-Филатовой — частный метод распознавания образов

На наш взгляд, метод типирования по Юнгу-Аугустинавичюте-Филатовой является частным методом распознавания образов, доступным, к сожалению, пока только человеку.

«В жизни всегда нужна экспресс-диагностика. Мы садимся в автобус иначе, чем в легковую машину, а для этого мы должны его мгновенно «опознать», иначе ничего не получится. А если по дороге едет иномарка — жди нарушений с большей вероятностью, чем от простого «жигулёнка» [20, с. 9-10].

«Теория распознавания образов — раздел кибернетики, развивающий теоретические основы и методы классификации и идентификации предметов, явлений, процессов, сигналов, ситуаций и т. п. объектов, которые характеризуются конечным набором некоторых

свойств и признаков. Такие задачи решаются довольно часто, например, при переходе или проезде улицы по сигналам светофора. Распознавание цвета загоревшейся лампы светофора и знание правил дорожного движения позволяет принять правильное решение о том, можно или нельзя переходить улицу в данный момент.

В процессе биологической эволюции многие животные с помощью зрительного и слухового аппарата решили задачи распознавания образов достаточно хорошо. Создание искусственных систем распознавания образов остаётся сложной теоретической и технической проблемой. Необходимость в таком распознавании возникает в самых разных областях — от военного дела и систем безопасности до оцифровки всевозможных аналоговых сигналов.

Традиционно задачи распознавания образов включают в круг задач искусственного интеллекта» [52].

В одном только Интернете размещено немало материалов, раскрывающих эту проблему. Например, «Распознавание образов и искусственный интеллект»: «Страничка посвящена сложным проблемам и их решениям. А именно, практической реализации алгоритмов распознавания образов, речи, искусственному интеллекту, анализу недостатков существующих программ в этой области. Абстрактным принципам решения задач любого типа, которые решаются просто человеком и не решаются просто в математике и на компьютере, принципам построения алгоритмов» [70].

«Например, человек (...) практически мгновенно и очень точно решает задачи распознавания образов (зрительных, слуховых, вкусовых и др.). Для решения (...) человек использует огромные ресурсы своего мозга (...). ...Мозг эксперта, в отличие от машины, хорошо приспособлен для решения разнообразных задач в условиях неопределённости (т. е. недостаточной, неточной информации).

Экспертные методы применяются тогда, когда использование других, более объективных методов оказывается невозможным и неэкономным» [10. — Цит. по: 66, с.7, 18]. «Чаще всего к таким оценкам приходится прибегать, когда анализируемая величина не поддаётся непосредственному измерению, учёту» [50. — Цит. по: 66, с.8, 18]. «Экспертные методы, применяемые квалифицированными специалистами, позволяют дать точную и воспроизводимую оценку» [66, с. 7].

Ведь что есть портретная галерея СТЛ, как не своеобразный код (алфавит) для передачи обобщённой смысловой информации о человеке и о людях?! Поэтому соционическое типирование людей есть не что иное, как распознавание в них обобщённых образов личности (т. е. СТЛ). Таких образов всего 16. То есть обобщённый соционический «алфавит» состоит из 16-ти «букв».

Но что может дать математика для изучения алфавита? Максимум — это определить вероятности для каждого символа этого алфавита, портретного кластера или конкретного образа, а также математическую информацию о конечной группе этих объектов, которая является функцией этих вероятностей. Но смысловая информация символа не является функцией его вероятности. Это альтернативный вид информации, поэтому методы математической теории информации для анализа смысла неприменимы.

В заключение отметим, что поскольку общее количество физиономических кластеров (порядка 10^2-10^3 для каждого СТЛ) многократно превышает количество СТЛ (16), то количество смысловой информации, заключённое в портрете каждого представителя любого физиономического кластера, гораздо больше, чем требуется для соционического типирования. Очевидно, заключённая в целостном портрете человека смысловая информация раскрывает и многие другие аспекты личности, в частности, принадлежность к психотипу, нейротипу, соматотипу [22], астрологическим типам и др.

Литература:

1. *Анчурин В*. Мошенники-беспредельщики // Я: Популярный еженедельник (г. Мариуполь). — № 25 (176). — 27.6.2006. — С.11. [Перепечатка из: «Очная ставка» (www.privatelife.ru)]
2. *Ариничева О. В*. Соционические подходы к комплектованию коллективов авиационных специалистов на воздушном транспорте. — http://www.dissercat.com/content/sotsionicheskie-podkhody-k-komplektovaniyu-kollektivov-aviatsionnykh-spetsialistov-na-vozdus.
3. *Богомаз С. А*. Статистический анализ в динамической соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 2. — С. 52-61.
4. *Бочкова Е. Е., Трехов А. В*. Шкалы яркости признаков // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 5. — С.42-47.
5. *Бронштейн И. Н., Семендяев К. А*. Справочник по математике для инженеров и учащихся втузов. — Лейпциг: Тойбнер; М. : Наука, 1981. — 720 с.
6. *Букалов А. В*. Структура и размерность функций информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 2. — С. 11-17.
7. *Бухвалов Д. В*. Уроки чтения // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 6. — С. 35-45.
8. *Василькова В. В*. Порядок и хаос в развитии социальных систем. — СПб.: Лань, 1999. — 480 с.
9. *Гут М. М*. Математическое представление интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1. — С. 60-69.
10. *Денисова А. Л., Зайцев Е. В*. Теория и практика экспертной оценки товаров и услуг: Учебное пособие. — Тамбов: Тамбовский государственный технический ун-тет, 2002. — 72 с.
11. *Дубров Я. А*. Концептуальное и математическое моделирование в соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5. — С. 55-66.
12. *Дубров Я. А*. Межтипные отношения в соционе и межкодонные мутации в геноме: симметризация, толерантизация, алгебраизация // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 6. — С. 77-80.
13. *Дубров Я. А*. Трансляция соционической символики на язык алгебры и теории чисел // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 2. — С. 63-64.
14. *Дубров Я. А*. Биполярные признаки Рейнина-Аугустинавичюте: бинарное кодирование типов и тернарное кодирование межтипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — № 2. — С. 74-77.
15. *Дубров Я. А*. Принципы аксиоматизации психоинформатики // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — № 2. — С. 56-69.
16. *Дубров Я. А*. О проблемах соционики в эволюционно-временном разрезе: классика, неоэзотеризм, модерн и постмодерн // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 1. — С. 55-80.
17. *Дубров Я. А*. О тернарных межтипных отношениях для бинарной двухэлементной модели типа // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 4. — С. 63-70.
18. *Дубров Я. А*. О топосной модели фаззионных типов и межтипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — № 1. — С. 51-61.
19. *Дубров Я. А*. Евклидово пространство и евклидова геометрия как модель социона в классической соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — № 2. — С. 36-50.
20. *Егидес А. П*. Как разбираться в людях, или Психологический рисунок личности. — М.: АСТ, 2003. — 320 с.
21. *Ефремов Е. Ю*. Дихотомические разбиения социона и аспекты модели А // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 3. — С. 44-58.
22. *Забиров М. В*. Целостная классификация психотипов и её возможные соционические соответствия // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 3. — С.34-42.
23. *Забиров М. В*. Соционическое соответствие игральных карт // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 3. — С. 66-78.
24. *Калиниченко В. В*. Онтологические основания научного познания // Проблема онтологии в современной буржуазной философии. — Рига, 1988.
25. *Карпенко О. Б*. Структура социона // Психология и соционика межличностных отношений. — 2005. — № 6. — С. 31-37.
26. *Копнов В. А*. Нечёткие подмножества социона // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 6. — С. 57-71.

27. *Лемешев О. Г., Лемешева Ю. В.* Математическая модель соционического типа // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 4. — С. 60-65.
28. *Леонтьев В. О.* Влияние внешних условий на ТИМ человека // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 2. — С. 74-82.
29. *Леонтьев В. О.* Признаки Рейнина и теория баланса // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 5. — С. 66-72.
30. *Лытов Д. А.* Многофакторный самосогласованный соционический тест (МТ): предварительные итоги. — http://www.dynamicsocionics.ru/stati/57-lytov-d-a/234-lytov-d-a-mnogofaktornyj-samosoglasovannyj-sotsionicheskij-test-mt-predvaritelnye-itogi.html.
31. *Лытов Д. А.* Связаны ли социотип и внешность? // Соционическая газета: № 01 (01), 22.11.2003 (Совместный проект сайтов «Соционические знакомства» и «Соционика на языках мира»).
32. *Лытова М. Ф., Лытов Д. А.* О перспективах соционики как науки // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 5. — С. 55-70.
33. *Макаренко Т. Н., Петров А. Ю., Шмойлова А. А.* О физических аналогиях психологических закономерностей // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 4. — С. 72-77.
34. *Максимов П. В.* Модель количественной оценки интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 5. — С. 58-61.
35. *Максимов П. В.* Модель количественной оценки интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — № 3. — С. 5-19.
36. *Малов О. Л.* Случайные и систематические погрешности соционической диагностики // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 6. — С. 64-68.
37. Математический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1988. — 847 с.
38. *Медведев А. М.* «Звучание» социотипа // Социон. — 1997. — № 2. — С. 29-30.
39. *Минаев Ю. П.* Таблица признаков дихотомии социона в одной формуле // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 2. — С. 54-59.
40. *Минаев Ю. П.* Матричный формализм интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2012. — № 5. — С. 56-61.
41. *Минаев Ю. П.* Сравнительный анализ таблиц интертипных отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса и Рейнина на основе матричного формализма // Соционика, ментология и психология личности. — 2012. — № 6. — С. 35-42.
42. *Минаев Ю. П.* 15 малых групп интертипных отношений, которые порождают 23 биполярных признака для типов информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 2014. — № 1. — С. 11-18.
43. *Минаев Ю. П.* Матрицы Гута и биполярные признаки Юнга-Минаева // Соционика, ментология и психология личности. — 2015. — № 1. — С. 5-16.
44. *Павлов Д. О.* Соционика и современная метадигма науки // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 1. — С. 29-44.
45. *Парнов Е.* Ловушка для Мюллера // Публика (журнал-газета). — № 1 (157), 4-9.1.2006. — С. 10.
46. *Педан Т. П.* Визуальный метод определения ТИМа // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — № 4. — С. 27-38.
47. *Попов В. П., Крайнюченко И. В.* Субъективность и типичные ошибки учёных // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 2. — С. 72-76.
48. *Рапацевич Е. С.* Словарь-справочник по научно-техническому творчеству. — Минск: Этоним, 1995. — 384 с.
49. *Рейнин Г. Р.* Соционика: Типология. Малые группы. — СПб.: Образование-Культура, 2005. — 240 с.
50. Справочник экономических терминов. — http://upr.org.ru/DictShYa.htm.
51. Таинственные двойники: [Беседа обозревателя газеты «7я» с Ф.Ростовцевым] // 7я. — № 33 (297), 15-21.08.2006. — С. 25.
52. Теория распознавания образов. — http://ru.wikipedia.org/wiki/Распознавание лиц.
53. *Удалова Е. А.* Логический фетишизм // Соционика, ментология и психология личности. — 2015. — № 1. — С. 31-34.
54. *Филатова Е. С.* Личность в зеркале соционики. Разгадка тайны двойников. 2-е изд. — СПб.: Б&К, 2004. — 286 с.
55. *Филатова Е. С.* Соционика и генетика // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 2. — С. 63-72.
56. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. — М. : Политиздат, 1980. — 444 с.

57. *Хрулёв О. А.* Признаки Рейнина с точки зрения математики // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 2. — С. 55-62.
58. *Хрулёв О. А.* Определение автора текста // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 4. — С. 38-45.
59. *Цыпин П. Е.* Технологии успешного типирования. Энциклопедия отношений. — М. : Чёрная Белка, 2007. — 312 с.
60. *Цыпин П. Е.* Алгоритм типирования // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — № 3. — С. 15-23.
61. *Цыпин П. Е.* Об основных проблемах типирования // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — № 2. — С. 31-35.
62. *Чурюмов С. И.* Экстремальные измерения современной науки // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — № 2. — С. 51-61.
63. *Чурюмов С. И.* Блеск и нищета соционической метафизики. Т. 1. — К.: Метафизика, 2011. — 469 с.
64. *Чурюмов С. И., Вакуленко И. Н.* Метод экспертных оценок в определении соционического типа // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 82-84.
65. *Шиян А. А.* Феноменологический метод расчёта коэффициента относительной интенсивности интертипных отношений в псевдоримановой метрике пространства Шульмана // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 4. — С. 64-68.
66. *Эглит И. М., Пятницкий В. В.* Экспертная работа в соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 2. — С. 7-18.
67. *Эглит И. М.* Эксперт как измерительный инструмент // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — № 6. — С. 7-12.
68. Экспертный метод оценки риска. — http://ref.net.ua/work/det-36221.html.
69. http://coolreferat.com/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BA%D0%B0%D0%BA_%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA_%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8.
70. http://ocrai.narod.ru.
71. http://otvet.mail.ru/question/86160843.
72. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%B5%D1%80%D1%81_%E2%80%94_%D0%91%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B3%D1%81.
73. http://sss.socioland.ru.
74. http://www.atheism.ru/science/science.phtml?id=865.
75. *Юнг К.* Психологические типы. — СПб. : Ювента; М. : Прогресс-Универс, 1995. — 716 с.
76. *Кемпински А.* Психопатология неврозов. — Варшава : Польское медицинское изд-во, 1975. — 400 с.
77. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложного. Введение. — М. : Мир, 1990. — 344 с. (Nicolis G., Prigogine I. Exploring Complexity. An introduction. — N.Y.: Freeman, 1989).

Статья поступила в редакцию 01.06.2014 г.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИОНИКЕ

УДК 159.9.075+159.923.2

Минаев Ю. П., Даценко И. П., Попович М. А.

ГРАФ КЭЛИ ДЛЯ ГРУППЫ ОПЕРАТОРОВ КЛАССИЧЕСКИХ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анализируется структура группы операторов классических интертипных отношений (*по Аугустинавичюте*). Для всех собственных подгрупп приводятся графы Кэли. Показано, как построить плоский граф Кэли с неориентированными ребрами для всей группы операторов классических ИО. Используемая система образующих элементов группы содержит три оператора симметричных ИО.

Ключевые слова: соционика, классические интертипные отношения, операторы интертипных отношений, некоммутативная группа операторов, подгруппа, граф Кэли.

Развернутое введение

В статье [1] А. М. Банару обратил внимание читателей журнала на существование полезного инструмента для исследования свойств алгебраических *групп*. Речь идет о графах (или диаграммах) Кэли. Сама статья была посвящена доказательству **неизоморфности** группы биполярных признаков Аугустинавичюте–Рейнина (АРПов) и группы операторов *классических* интертипных отношений (ИО). Правда, в названии группы биполярных признаков не использовалось имя основательницы соционики, а при обозначении второй сравниваемой группы отсутствовало слово «операторы» и вместо прилагательного «классические» использовалось словосочетание «по модели ***А***». Но это не меняет математической сути дела.

Обратим внимание на то, что несколько ранее, в работе [4] был проведен сравнительный анализ принципов, лежащих в основе двух теорий интертипных отношений (Аугустинавичюте и Рейнина). Было показано, что анализ интертипных отношений с позиции группы биполярных признаков Рейнина приводит к результатам, которые принципиально не согласуются с выводами теории интертипных отношений А. Аугустинавичюте. В связи с этим, статья заканчивалась такой фразой: «Эти факты заставляют поставить под вопрос гипотезу С. Чурюмова об изоморфности множества АРПов и множества интертипных отношений, описанных А. Аугустинавичюте».

Конечно, в этой фразе надо было вместо слова «множество» использовать слово «группа» (т. е. множество с надлежащим образом введенной бинарной операцией), а также говорить об ***операторах*** ИО, а не просто об ИО. Замечание об операторах связано с тем, что операторов ИО имеется точно 16, а о количестве *классических* ИО мнения расходятся (14 или 16).

Если бы в группе АРПов и в группе операторов *классических* ИО было разное количество элементов, то вопрос об изоморфности этих групп даже не возникал бы. Но порядок этих групп одинаков (по 16 элементов). В группу АРПов кроме 15-ти дихотомических признаков входит в качестве нейтрального элемента признак существования Карпенко–Чурюмова. А в группу операторов *классических* ИО кроме 12 операторов *симметричных* ИО (включая *тождественные*) входят также 4 оператора *асимметричных* ИО.

Как вводить бинарную операцию на множестве АРПов, показал Г. Р. Рейнин [6, с. 147]. Вопрос же о том, как вводить бинарную операцию на множестве операторов ИО, у многих, по-видимому, даже не возникал (ввиду его очевидности и общеизвестности). Операторы сами задают операции на каком-то множестве, но только не бинарные. Они **один** элемент этого множества «переводят» в другой, а **не упорядоченную пару** — в один элемент.

Соционический пример: оператор *заказа* (З+) «переводит» ИЛЭ в ЛСЭ. Это можно записать формулой: (З+) ▲$^+$ = ■$^+$, которая будет читаться так: «Заказчиком интуитивно-логического экстраверта является логико-сенсорный экстраверт». Поэтому бинарная операция на множестве операторов естественным образом задается так. *Произведением* двух операторов (заданных в фиксированном порядке) является третий оператор, который может заменить последовательное применение этих двух операторов из упорядоченной пары. Поясним это на примере операторов *классических* ИО.

С одной стороны, РО · (З+) ▲$^+$ = РО ■$^+$ = ■$^-$. С другой стороны, КВ ▲$^+$ = ■$^-$. Значит, РО · (З+) = КВ, что можно прочитать так: *родственник заказчика* — это *квазитождик*. Полученное утверждение не зависит от того, какой ТИМ является исходным. С тем же успехом мы могли бы написать: РО · (З+) ⌞$^-$ = РО ○$^-$ = ○$^+$ = КВ ⌞$^-$. Это и позволяет говорить об умножении операторов как о бинарной операции на множестве операторов, «забывая» о множестве ТИМов, на котором «работают» сами операторы ИО.

Обратим внимание на то, что для прочтения формулы надо «двигаться» слева направо, а при выполнении действий, задаваемых операторами, — в обратную сторону. Ведь в наших примерах мы сначала искали *заказчика* исходного ТИМа, а потом уже *родственника* этого *заказчика*.

При таком естественном для операторов подходе к введению бинарной операции автоматически будет выполняться необходимая по определению группы *аксиома ассоциативности*. А вот если пытаться ввести на множестве операторов *классических* ИО бинарную операцию так, как это делает С. И. Чурюмов, можно получить такой объект, который его создателю пришлось назвать «частично ассоциативной группой» [7, с. 391].

Таким образом, если под бинарной операцией на множестве операторов *классических* ИО понимать обычное умножение операторов, о котором речь шла выше, то можно, по крайней мере, ставить вопрос о том, являются ли изоморфными группа АРПов и группа операторов ИО *по Аугустинавичюте*. А. М. Банару, судя по всему, имел в виду такое стандартное умножение, которое используют для операторов. В его более ранней статье [2] группе операторов *классических* ИО ставится в соответствие группа симметрии тетрагональной призмы. А там уж точно бинарная операция вводится через последовательное выполнение геометрических преобразований.

А. М. Банару приходит к выводу о **неизоморфности** группы АРПов и группы операторов *классических* ИО. И в этом мы полностью с ним согласны. Согласны мы и с тем, что группа АРПов представляет из себя прямое произведение четырех циклических групп порядка 2 (C2×C2×C2×C2). А вот с утверждением о том, что группа операторов классических ИО является прямым произведением одной циклической группы порядка 4 и двух циклических групп порядка 2 (C4×C2×C2), мы согласиться не можем. Такая группа была бы коммутативной, чего нельзя сказать о группе операторов *классических* ИО во всем соционе.

Что же касается графа Кэли для группы операторов ИО *по Аугустинавичюте*, который А. М. Банару не привел в своей статье [1], ссылаясь на его громоздкость, то нам удалось построить для этой 16-элементной некоммутативной группы плоский граф с неориентированными ребрами, который вряд ли можно назвать громоздким. У нас, как и у А. М. Банару, было три *образующих* (*порождающих*) элемента. Но мы обошлись операторами *симметричных* ИО, два из которых **не коммутируют** между собой. Это были операторы РО (*родственных* ИО) и ЗЕ (*зеркальных* ИО). В качестве третьего *образующего* элемента мы использовали оператор ДУ (*дуальности*), который коммутирует со всеми остальными операторами.

Два указанных *некоммутирующих* оператора порождают группу D8 (*диэдральную* группу порядка 8), которую также часто обозначают как D_4, т. к. это есть группа симметрии квадрата (правильного четырехугольника). Прямое произведение этой группы (с *образующими* РО и ЗЕ) и циклической группы C2 (*образующим* элементом для которой является оператор ДУ) как раз и будет 16-элементной группой операторов *классических* ИО (D8×C2).

Конечно, вместо РО и ЗЕ, порождающих 8-элементную подгруппу, которая так же делит социон, как и биполярный признак *статики/динамики*, можно взять другую пару не

коммутирующих между собой операторов симметричных ИО. Например, подгруппа, порожденная операторами АК и РО, делила бы социон так же, как биполярный признак *экстраверты/интроверты*. А вместо оператора ДУ можно было бы взять ПО, потому что он тоже коммутирует со всеми операторами.

Несколько слов о графах Кэли

Каждый элемент алгебраической группы представлен вершиной графа Кэли, а *образующие* (или *порождающие*) элементы группы представлены еще и ребрами графа. Если образующий элемент сам себе обратен (будем называть его *симметричным*), то ребро — обычный отрезок, соединяющий две точки (вершины графа). В противном случае ребро снабжается стрелкой. Для разных *образующих* элементов используют ребра, которые отличаются друг от друга цветом (на наших же рисунках обращайте внимание на толщину линий!).

Вершины в графе Кэли находятся в равном положении в том смысле, что к каждой из них подходит одинаковый набор ребер. Поэтому, если какую-то вершину поставить в соответствие единичному элементу группы, то автоматически определятся и все остальные. Более подробно о графах Кэли можно прочитать в [3].

А. М. Банару в своей статье [1] довольно подробно рассказал о *порождающих* элементах группы и о графах Кэли. Но читателям надо быть внимательными в том месте, где он связывает направленность/ненаправленность ребра графа с коммутируемостью/некоммутируемостью элементов. Например, любая циклическая группа — *абелева* (коммутативная). Но если порядок такой группы больше двух, то граф Кэли будет иметь вид многоугольника с направленными ребрами, ведь минимальная система *образующих* элементов в этой группе будет состоять из одного несимметричного элемента.

Еще один важный момент, который нужно учитывать, — это то, что **одна и та же** группа может иметь **разные** графы Кэли. То же самое можно сказать и о неоднозначности выбора системы *образующих* элементов. В связи с этим надо понимать, что если кому-то не удалось построить плоский неориентированный граф для какой-то группы, то это **не означает**, что для нее сделать этого нельзя принципиально.

Собственные подгруппы группы операторов *классических* ИО

Двухэлементные подгруппы искать проще остальных, потому что в них должны быть 2 элемента, один из которых — *единичный* (в данном случае оператор *тождества* — ТО), а второй должен быть обязательно оператором симметричных ИО, чтобы обратный к нему элемент не отличался от него самого. Итак, у нас всего 11 симметричных неединичных элементов, следовательно, и 2-элементных подгрупп будет 11. Единственный граф Кэли, соответствующий группе порядка 2, — ненаправленный отрезок (рис. 1). Любой из концов этого отрезка можно принять за «представителя» оператора ТО, тогда второй конец и сам отрезок будут соответствовать оператору одного из симметричных ИО, который и порождает эту циклическую подгруппу С2.

Рис. 1. Граф Кэли для подгрупп С2 (которых насчитывается 11).

Алгебраических групп четвертого порядка всего существует 2 вида, и оба эти вида присутствуют среди подгрупп группы операторов *классических* ИО. Один из них — это циклическая группа с одним несимметричным *порождающим* элементом. В группе операторов *классических* ИО всего 4 несимметричных элемента (Р+, Р–, З+, З–), но они попарно друг друга порождают: Р– = $(\text{Р+})^{-1}$; З– = $(\text{З+})^{-1}$. Значит, у нас может быть только две 4-элементных подгруппы такого вида: {ТО, СЭ, Р+, Р–} и {ТО, СЭ, З+, З–}. Для первой подгруппы *образующим* элементом может быть (Р+) или (Р–), а для второй — (З+) или (З–). Такой несим-

метричный образующий элемент на графе Кэли изображается стрелкой. На рис. 2 представлен соответствующий граф Кэли.

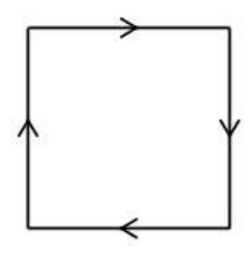

Рис. 2. Граф Кэли для подгрупп C4 (которых всего две).

Второй вид 4-элементных подгрупп в группе операторов *классических* ИО образуют группы с двумя коммутирующими симметричными порождающими элементами (C2×C2). На рис. 3 приведен граф Кэли для таких 13-ти изоморфных подгрупп:

{ТО, СЭ, ДУ, ПО},

{ТО, СЭ, ЗЕ, КФ},	{ТО, ДУ, АК, ЗЕ},	{ТО, ПО, ЗЕ, КВ},
{ТО, СЭ, АК, КВ},	{ТО, ДУ, КВ, КФ},	{ТО, ПО, АК, КФ},
{ТО, СЭ, ДЕ, РО},	{ТО, ДУ, ДЕ, МИ},	{ТО, ПО, ДЕ, ПД},
{ТО, СЭ, МИ, ПД},	{ТО, ДУ, РО, ПД},	{ТО, ПО, МИ, РО}.

Рис. 3. Граф Кэли для подгрупп C2×C2 (которых насчитывается 13).

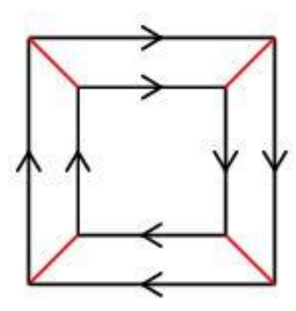
Всего существует 5 видов абстрактных 8-элементных групп. В группе операторов *классических* интертипных отношений, порядок которой 16, встречаются только 3 вида 8-элементных подгрупп. Два из них можно получить, если к несимметричному *образующему* элементу циклической группы C4 добавить еще один симметричный. В зависимости от того, будут ли коммутировать между собой эти два *образующих* элемента, различаются два случая. Если они **коммутируют**, то получится *абелева* (**коммутативная**) группа C4×C2. Этому случаю соответствует левый граф на рис. 4. Единственным представителем этой абстрактной группы у нас является 8-элементная подгруппа {ТО, СЭ, Р+, Р–, ДУ, ПО, З+, З–}. Это связано с тем, что добавленный симметричный *порождающий* элемент (ДУ или ПО) в этом случае коммутирует с несимметричным *порождающим* элементом циклической группы C4, которым мог быть любой из четырех операторов *асимметричных* ИО.

Если же к *образующему* элементу группы C4 добавить симметричный *образующий* элемент группы C2, который **не коммутирует** с ним, то получится **некоммутативная** группа D8. **Один из возможных вариантов** графа Кэли для этой группы представлен также на рис. 4 (справа). Восьмиэлементных подгрупп, соответствующих правому на рис. 4 графу Кэли, всего 4:

{ТО, СЭ, Р+, Р–, РО, ДЕ, КФ, ЗЕ},
{ТО, СЭ, Р+, Р–, АК, КВ, ПД, МИ},
{ТО, СЭ, З+, З–, РО, ДЕ, КВ, АК},
{ТО, СЭ, З+, З–, ЗЕ, КФ, ПД, МИ}.

Эти подгруппы ИО порядка 8 так же делят социон, как и биполярные признаки *статики/динамики, позитивисты/негативисты, экстраверты/интроверты, квестимы/деклатимы* соответственно.

Обратим внимание на то, что правый на рис. 4 граф является **не единственно возможным** для группы D8. Как будет показано далее, другой граф Кэли этой группы для наших целей оказывается более предпочтительным.

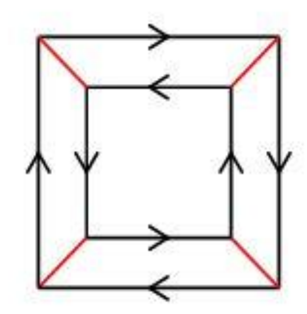

Рис. 4. Графы Кэли для подгрупп порядка 8, в составе которых есть несимметричные элементы: слева — C4×C2 (для единственной коммутативной); справа — D8 (для четырех возможных некоммутативных).

Третий вид 8-элементных подгрупп имеет граф Кэли, изображенный на рис. 5. Можно заметить, что он получен добавлением к двум коммутирующим симметричным *порождающим* элементам группы C2×C2 третьего **коммутирующего** с ними порождающего элемента. И хотя 4-элементных подгрупп указанного вида у нас было 13, 8-элементных подгрупп с тремя коммутирующими между собой симметричными *порождающими* элементами всего 2. Подгруппы вида C2×C2×C2 соответствуют (в смысле дихотомии социона) биполярным признакам *демократы/аристократы* и *рационалы/иррационалы*. Системы соответствующих *образующих* элементов могут быть такими: {СЭ, ДУ, ЗЕ} и {СЭ, ДУ, РО}.

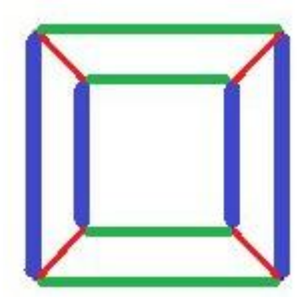

Рис. 5. Граф Кэли для подгрупп C2×C2×C2 (которых всего две).

Таким образом, у 16-элементной некоммутативной группы операторов *классических* ИО имеется 11 изоморфных подгрупп второго порядка; 15 (=2+13) подгрупп четвертого порядка и 7 (=1+4+2) подгрупп восьмого порядка. После анализа группы операторов ИО *по Аугустинавичюте* на предмет собственных подгрупп можно сопоставить его результаты с материалами таблицы «Группа симметрии социона и ее подгруппы порядка 4 и выше» из статьи [2]. У авторов этой работы тоже получилось семь 8-элементных подгрупп и 15 подгрупп порядка 4. Но обозначения для изоморфных подгрупп в таблице, приведенной в указанной статье, не всегда совпадают. У читателей может возникнуть **ложное** впечатление, что у 16-элементной группы *классических* ИО существуют 5 (а не 3) разновидностей подгрупп порядка 8 и 5 (а не 2) разновидностей подгруппы порядка 4.

Вернемся еще раз к вопросу о том, что интересующая нас группа порядка 16 не может быть группой вида C4×C2×C2. Прямое произведение подгрупп предполагает, что каждый элемент одной подгруппы должен **коммутировать** (быть перестановочным) с каждым

элементом другой подгруппы. В единственно возможную подгруппу вида C4×C2 уже в обязательном порядке вошли все неединичные элементы, которые коммутируют с остальными элементами всей 16-элементной группы операторов *классических* ИО. Речь идет об операторах ДУ, ПО, СЭ. Поэтому можно говорить только о **полупрямом** произведении подгруппы C4×C2 и подгруппы C2, образующий элемент которой **не будет коммутировать** с операторами асимметричных ИО. Интересно, что А. М. Банару сам об этом фактически писал в статье [1], но в выводах к работе опять оказалось **прямое** произведение. Группы же C4×C2×C2 и D8×C2 — это разные группы!

Построение плоского неориентированного графа для группы операторов *классических* ИО

Повторим, что А. М. Банару в своей статье [1] говорит, что он не приводит граф Кэли для всей группы операторов ИО из-за его громоздкости. Но, как уже было сказано, некоторым группам соответствуют несколько графов Кэли. Так, изображенный правым на рис. 4 граф является не единственным для подгрупп D8. В таких подгруппах мы можем выбрать два **симметричных**, но **не коммутирующих** между собой *порождающих* элемента (например ЗЕ и РО). Тогда граф Кэли будет выглядеть по-другому (рис. 6).

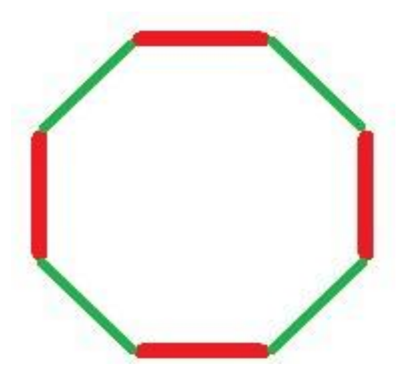

Рис. 6. Граф Кэли для подгрупп D8 при выборе двух некоммутирующих операторов симметричных ИО в качестве *образующих* элементов.

Добавив еще один *порождающий* элемент, коммутирующий со всеми элементами группы D8 (например ДУ), мы сможем восстановить всю 16-элементную группу операторов *классических* ИО. На графе же нам надо к каждой вершине добавить еще по одному неориентированному ребру и соединить их таким же кольцом (рис. 7).

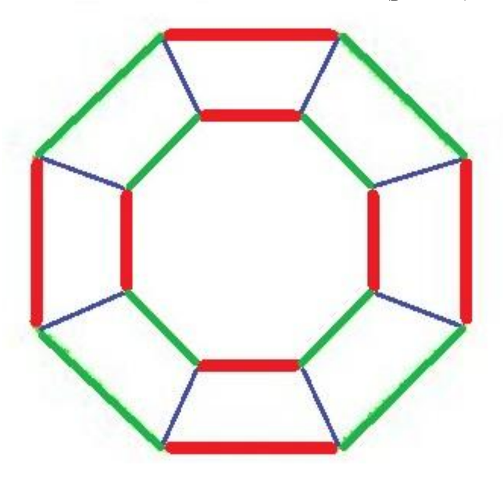

Рис. 7. Новый граф Кэли для абстрактной группы D8×C2, конкретным представителем которой является группа операторов *классических* ИО в соционе.

Таким образом, мы получили **плоский неориентированный** граф Кэли для абстрактной 16-элементной некоммутативной группы D8×C2, конкретной реализацией которой и является группа операторов *классических* ИО в соционе.

В качестве примера для системы образующих элементов мы брали такую тройку операторов симметричных ИО: {ДУ, ЗЕ, РО}. В этом случае два вида четырехугольников, которые входят в граф Кэли для всей 16-элементной группы (см. рис. 7), символизируют собой две изоморфные 4-элементные подгруппы (C2×C2): {ТО, ДУ, ЗЕ, АК} и {ТО, ДУ, РО, ПД}. С помощью первой из них можно поделить социон на *квадры*, а с помощью второй — на *квадраты*. А если бы мы взяли в качестве образующих элементов другую тройку, например, {ПО, ЗЕ, РО}, то те же два вида четырехугольников соответствовали бы подгруппам {ТО, ПО, ЗЕ, КВ} и {ТО, ПО, РО, МИ}. Эти подгруппы делили бы социон на *клубы* и *группы здоровья* соответственно.

Мы сейчас говорили о делении социона на четверки ТИМов с помощью подгрупп порядка 4 группы операторов *классических* ИО. Этот способ отличается от более привычной тетрахотомии социона с помощью пар биполярных признаков. При его использовании для любой группы порядка 4 получаются только такие четыре четверки ТИМов, в которых имеется один и тот же набор из трех *классических* ИО (нейтральный элемент подгруппы — ТО — не в счет). При делении же социона с помощью биполярных признаков такое достигается далеко не всегда. Кроме того, не все «*хорошие*» (в смысле *классических* ИО) деления социона можно получить с помощью АРПов. Из только что названных четверок ТИМов нельзя выйти на *квадраты* и *группы здоровья* (подробнее см. [4; 5]).

Краткие выводы

В настоящей статье была поддержана идея А. М. Банару воспользоваться техникой графов Кэли для исследования алгебраических групп, с которыми имеет дело соционика. Были приведены графы Кэли для всех собственных подгрупп 16-элементной некоммутативной группы операторов *классических* ИО. Обращено особое внимание на то, что для 8-элементных подгрупп вида D8 (диэдральных групп порядка 8) можно построить разные графы. Граф, основанный на двух некоммутирующих симметричных образующих элементах, оказывается более предпочтительным для дальнейшего использования при построении графа Кэли для всей 16-элементной группы. В результате удалось построить *плоский неориентированный* граф Кэли для группы операторов *классических* ИО во всем соционе.

Литература:

1. *Банару А. М.* О группах дихотомий Юнга // Соционика, ментология и психология личности. — 2014 — № 4. — С. 55-58.
2. *Банару А. М., Енина Д. А.* Геометрическое представление группы интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2014. — № 2. — С. 25-31.
3. *Гроссман И., Магнус В.* Группы и графы. — М.: Мир, 1971. — 246 с.
4. *Минаев Ю. П.* О рейниновских четверках, которые нельзя получить с помощью дихотомий Аугустинавичюте-Рейнина // Соционика, ментология и психология личности. — 2013. — № 6. — С. 15-22.
5. *Минаев Ю. П.* От интертипных отношений к двум группам биполярных признаков // Соционика, ментология и психология личности. — 2014. — № 6. — С. 5-17.
6. *Рейнин Г.* Тайны типа. Модели. Группы. Признаки. — М.: Черная белка, 2009. — 304 с.
7. *Чурюмов С. И.* Блеск и нищета соционической метафизики. Т. 2. — К.: «Метафизика», 2012. — 512 с.

Статья поступила в редакцию 27.03.2015 г.

ИНТЕРТИПНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 159.923.2

Цыпин П.Е.

РЕЗОНАНСНЫЙ ФАКТОР В ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Описано взаимодействие соционических типов по принципу информационного резонанса совпадающих функций информационного метаболизма, или сочетания признаков Юнга-Аугустинавичюте. Выделены некоторые резонансные группы типов.

Ключевые слова: соционика, интертипные отношения, информационный метаболизм, резонансные группы.

В соционике на настоящий момент базовой является концепция построения отношений по принципу «притягивается противоположное». Эти воззрения отражены в работе Аушры Аугустинавичюте «Дуальная природа человека». Там обосновывается, что нас притягивает в других людях прежде всего то, чего не хватает у нас самих. В переводе на соционический язык: этику «не хватает логики», вот он и ищет логиков, чтобы получить от них помощь и как-то «скомпенсировать» свою «ущербность». Понятно, что «лучшими» отношениями по такой теории считаются дуальные и активация.

Однако, на практике людей далеко не всегда тянет к тому, что им противоположно по сути. Напротив, люди склонны объединяться в «клубы по интересам», когда всегда есть, что обсудить, и существует понимание по основным мировоззренческим вопросам. Вряд ли стоит ожидать обнаружить большое количество «неравных браков» или дружеских союзов, где партнеры бы принадлежали к совершенно различным социальным слоям. Реально — бомжи общаются с бомжами, олигархи с олигархами, клерки — в своем кругу. Почему? Да потому, что с человеком из другого слоя или с иными интересами просто не о чем говорить.

Итак, когда двух людей объединяет что-либо существенное, и они вполне осознают этот факт, то такое явление можно называть резонансом. Принцип резонанса на практике является основным базисом для построения отношений; принцип противоположностей заметно уступает ему. Это связано с тем, что при резонансе для налаживания отношений не нужно прикладывать лишних усилий: уже есть темы для общения и более или менее сходные представления о мире. При контактах с противоположным приходится очень медленно нащупывать общие точки соприкосновения, рискуя, занимаясь этим, нечаянно разрушить связь.

Принцип резонанса с позиций соционики описывается так называемыми резонансными группами ТИМов. Рассмотрим самые существенные резонансные группы с позиций интертипных отношений.

1. *Резонанс по ведущему блока ТИМа*

Аспектное наполнение ведущего блока определяет наиболее интересные для человека темы; это то, о чем ему всегда интересно порассуждать (ведь блок ЭГО вербальный и кинетический). Значит, с представителем ТИМа, у которого в ведущем блоке есть хотя бы один общий аспект с нашим, есть значительная тематика для обсуждения. У каждого ТИМа, таким образом, есть две резонансные группы по ведущему блоку.

Например, ТИМ ЭСИ.

Резонансная группа по аспекту БЭ объединяет ЭСИ с ИЭЭ и ЭИИ. С представителями этих ТИМов ЭСИ легко общаться на темы построения межличностных или коллективных отношений, морали, нравственности, человеческих качеств окружающих и т.п.

Резонансная группа по аспекту ЧС объединяет ЭСИ с СЛЭ и ЛСИ. С ними ЭСИ склонен затрагивать тематику отстаивания своих интересов в обществе, властных полномо-

чий, волевых и физических качеств окружающих, качеств различных пространственных объектов (например, обсуждение особенностей дачных участков).

Заметим, что ТИМы, находящиеся в отношениях тождества и зеркальных, имеют «двойной» резонанс: по обоим аспектам блока ЭГО. Следовательно, людям, чьи ТИМы имеют такие отношения, очень легко общаться друг с другом; это действительно непринужденное общение на одном языке, причем в основном в рамках общих тем и интересов.

Отношения тождества вообще дают резонанс по всем возможным дихотомиям; эти отношения способствуют максимальному взаимопониманию и наиболее эффективному информационному обмену. (Трехов. Ода тождественным отношениям). Однако заметим, что такой полный резонанс имеют побочное явление — нарастающую со временем скуку. Рано или поздно все темы будут обговорены, а почти идентичный подход к проблемам делает маловероятным свежие и оригинальные решения.

Отметим, что так называемый «клубный резонанс» (ориентация на отношения в пределах клуба ТИМов по интересам) проявляется в гораздо меньшей степени, чем резонанс по аспектам ведущего блока. Происходит это потому, что «клубные» аспекты различны: у одного ТИМа — статический, у другого — динамический; у одного — экстравертный, у другого — интровертный. Кроме того, проблематичный и конфликтогенный характер отношений квазитождества не обещает взаимопонимания. На практике «клубный резонанс» сводится к зеркальным и тождественным отношениям, а также усиливает значимость отношений полной противоположности (с учетом резонанса по причинно-следственным связям, котором ниже).

2. Резонанс по причинно-следственным связям

Одинаковые причинно-следственные связи указывают на совпадение структуры многих мыслительных процессов у представителей ТИМов. Например, для ЛИИ, ЭСЭ, ЭСИ и ЛИЭ эмоциональное состояние и настроение первичны по отношению к самочувствию и потребности в комфорте (○ как функция ▙). Общие причинно-следственные связи объединяют людей достаточно крепко, причем со временем связь становится все более тесной. Люди тогда говорят, что «думают в одном направлении». Действительно, кардинально поссориться с человеком, чей ТИМ имеет с твоим одинаковые причинно-следственные связи, сложно. Хотя, естественно, личности с разными уровнями духовного и интеллектуального развития способны и в этом «идеальном» случае не найти взаимопонимания. Подробно о причинно-следственных связях говорилось в разделе . Отметим только, что резонансная группа с идентичными причинно-следственными связями, — это группа стрессоустойчивости.

3. Резонанс по наполнению ментального кольца (статика / динамика)

Аспекты, располагающиеся в ментальном кольце модели А, легко вербализуются, в отличие от аспектов витального кольца. Следовательно, нам легче всего говорить на темы, касающиеся аспектов ментального кольца. Соответственно, при общении в теми, у кого в ментальном кольце тот же набор аспектов, что и у нас самих, возникает резонанс, и отношения делаются весьма интенсивными. Партнерам в таких отношениях легко наладить разговор, выйти на обсуждение различных тем. Другое дело, что результат обсуждения вовсе не обязательно конструктивный: могут возникнуть и конфликты. При наступлении данного вида резонанса важна сама по себе легкость вербального контакта.

4. Резонанс по мироощущению (негативизм / позитивизм)

Данная дихотомия, введенная еще Аушрой Аугустинавичюче, характеризует некоторые элементы переработки общей информации о происходящем (не по аспектам информационного потока, а в целом).

Позитивизм определяет установку на быстрое и легкое восприятие любой новой информации о мире, но столь же быстрое разочарование в ней в перспективе. Позитивисты

легко начинают любое дело, но впоследствии склонны в нем разочаровываться при появлении более или менее существенных трудностей.

Негативизм характеризует установку на изначальное недоверие к новой информации, на скепсис ко всему незнакомому. В то же время, когда удается внимательно ознакомиться с этим новым информационным массивом, скепсис постепенно улетучивается и уступает место уверенности в благополучном исходе дела. Негативист некомфортно себя чувствует на старте любого (даже незначительного) начинания, но по мере его продвижения делается все более и более оптимистичен.

В общении людям одного полюса данной дихотомии найти контакт легко: проявляется общее мировоззрение или общие взгляды на происходящие события. Беззаботным энтузиастам легче контактировать друг с другом, чем с осторожными скептиками; то же можно сказать и о последних.

Частным случаем резонанса по мироощущению является совпадение так называемых «рабочих установок», определяемых сочетанием признаков статика / динамика и процессуальность / результативность. Установки на выполнение работы того или иного типа объединяют по 4 ТИМа, связанных также отношениями контроля. В условиях функционирования рабочего коллектива такой резонанс заметен и продуктивен, так как позволяет формировать эффективно действующие команды единомышленников. Например, маркетинговой деятельностью и продажами в наибольшей степени склонны заниматься представители ТИМов ЛИЭ, ИЭИ, ЭСЭ, СЛИ, а менеджментом — СЛЭ, ЛИИ, ИЭЭ, ЭСИ.

Сведем рассмотренные резонансные группы в таблицу, где каждой группе в соответствие приводятся интертипные отношения.

Интертипные отношения	**Резонансные группы**			
	По ведущему блоку	**По причинно-следственным связям**	**По наполнению ментального кольца**	**По мироощущению**
Тождественные	+	+	+	+
Дуальные	-	+	-	-
Активация	-	-	-	+
Зеркальные	+	-	+	-
Родственные	+	-	+	-
Полудуальные	-	-	-	+
Деловые	+	-	+	-
Миражные	-	-	-	+
Суперэго	-	+	+	+
Полной противопол.	-	+	-	-
Квазитождество	-	-	-	+
Конфликт	-	-	+	-
Заказ	-	-	-	-
Контроль	+	-	+	+

Информация, синтезированная в таблице, позволяет по-новому осмыслить некоторые особенности интертипных отношений. Ясно, что, чем больше резонанса в отношениях, тем легче их инициировать на начальном этапе, и тем меньше помех для протекания информации. Выходит, что максимальный резонанс наблюдаем (вполне закономерно!) в отношениях тождества, в минимальный — в отношениях заказа. Высокий уровень резонанса отмечается в отношениях суперэго и, как это ни странно, контроля. Возникает естественный вопрос: что же, отношения контроля, оказывается, более комфортны, чем многие другие, и традиционно благоприятные, типы отношений.

Проясним ситуацию. Отношения контроля характеризуются скрещивающимися причинно-следственными связями, и потому высокого уровня взаимопонимания в них не может быть: слишком различны «мыслительные ходы» и ценности. Другое дело, что в совместной работе, на относительно далекой дистанции общения, отношения контроля могут быть безболезненны и конструктивны, в частности, они способствуют качественному обучению.

Также отношения контроля хороши, когда один из участников является начальником, а другой — подчиненным, и они выполняют совместный проект по единому плану.

Возможно выделить и описать большое число резонансных групп. В принципе, любой признак Аугустинавичюте-Рейнина можно рассматривать как источник резонанса в отношениях. Однако большинство из них не несут существенной информации в плане уточнения характеристик интертипных отношений, и потому в данном разделе они не рассмотрены.

Статья поступила в редакцию 08.08.2014 г.

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

Литвиненко И.Ю.

О СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ

Предлагается рассмотреть понятие информации с помощью четырехуровневой системы методологических средств: мировоззрение, общенаучная методология, частнонаучная методология, единичные методы. Тогда на каждом уровне определение понятия «информация» обретает свою специфику. Показано, что соционическое понимание информации наиболее адекватно соответствует переходу с мировоззренческого на общенаучный методологический уровень.

Ключевые слова: соционика, философия, методология, информация.

В настоящее время в развитии соционики как частной науки происходит переосмысление основ и способа ее построения. Это происходит, как уже многократно говорилось, из-за всплеска интереса к ней тех, кто раньше о ней ничего не слышал. Поэтому соционические «старожилы» в попытках передать свое знание, стремятся, естественно, чтобы оно было максимально научным, стройным и гармоничным[1].

Поскольку соционика — это теория информационного метаболизма, то и ее основы неизбежно должны содержать понимание и трактовку информации как научного понятия, базового для этой теории.

[1] Правда, есть и другой подход – чтобы было легко и интересно (при этом академичностью следует пожертвовать). Это установки психологов, что-то узнавших о соционике и желающих удовлетворить интерес к ней таких же гуманитариев. Следует отметить, что такие околосоционические игры имеют всего лишь поверхностное отношение к настоящей соционике – теории информационного метаболизма.

В общих чертах этот вопрос был решен, в частности, и в моих статьях «Информационный метаболизм и модель А» (2000, [6]), «Соционические дебаты — что сними делать с помощью соционики?» (2000 [7]). Рассуждений, приведенных там, вполне достаточно, чтобы иметь соционический ракурс в понимании информации, необходимый для частнонаучного построения соционики. И он заслуживает того, чтобы быть актуализированным здесь в связи с указанными выше условиями. Однако за это время понимание основ соционики еще немного развилось, и это развитие шло вглубь и в сторону наиболее общих рассуждений, поэтому оказалось, что происходит её сближение с философией. И это естественно, ведь это все относится к мировоззренческим сторонам соционики.

Поэтому сущность информации рассмотрим несколько обновленным взглядом и с философскими и общеметодологическими ориентирами.

Прежде всего, отметим, что существует очень много различных пониманий, трактовок, а следовательно — определений информации. Говорят, что их более ста.

Сложность явления информации, его многоплановость отмечают и авторы специального пособия [3]; они говорят о том, что «широта сферы применения и быстрое развитие отражается в постоянном появлении новых толкований понятий информатики и информации. Поэтому имеется много определений понятия информации, от наиболее общего философского» — «Информация есть отражение реального мира» [4] до узкого, практического — «Информация есть все сведения, являющиеся объектом хранения, передачи и преобразования»[14].

«Философское» определение здесь не вполне безупречно — ведь на подобном утверждении строится теория психического отражения, являющаяся основой общей психологии; а предложенная дефиниция напоминает определение психики.

В том же пособии приводятся для сопоставления также некоторые другие определения и характеристики [3]:

1) Информация (Information) — содержание сообщения или сигнала; сведения, рассматриваемые в процессе их передачи или восприятия, позволяющие расширить знания об интересующем объекте [11].

2) Информация является одной из фундаментальных сущностей окружающего нас мира (акад. Поспелов).

3) Информация — первоначально — сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-нибудь другим способом (БСЭ).

4) Информация — отраженное разнообразие, то есть нарушение однообразия [4].

5) Информация является одним из основных универсальных свойств материи [4].

Можно ли систематизировать эти и другие определения? Вообще-то наука делает это с любыми объектами, и в первую очередь использует классификацию — объединение в группы по существенным признакам. Мы пойдем дальше и воспользуемся системным подходом, в частности — принципом вложенности системных иерархических уровней.

Таких уровней должно быть, как минимум, 4 — они соответствуют категориям *всеобщее, общее, частное, единичное*. Применяя их к методологическим средствам, получаем конструкцию, в которой уровни заполняются содержательно таким образом: мировоззрение, общенаучная методология, частнонаучная методология, единичные познавательные средства [1].

Два верхних уровня представляют собой место для более-менее целостных познавательных комплексов в рамках объектно-предметной сферы определенной науки или области познания. В деле определения информации можно сказать, что сюда же можно отнести и обыденное понимание этого слова (см. словосочетание «узкое, практическое» определение информации в указанном выше источнике [3]). Оно ближе всего к публицистике и в смысловом плане связано с однокоренным словом «информированность». Поэтому определения информации через родовой признак «сведения» нужно расположить именно на верхнем уровне (или даже на двух верхних, с учетом того, в какой предметной сфере рассматривается совокупность сведений).

Так или иначе, второй сверху (**частнонаучный**) уровень представляет «информационную заполненность» объектно-предметных сфер частных наук. Здесь не так уж существенно, используется термин «информация» в каком-либо строгом смысле или речь идет о тех же «сведениях», только в соответствующей сфере[2]. Именно в плане обыденных и частнонаучных пониманий об этом говорится далее таким образом:

«Термин «**информация»** происходит от латинского слова «**informatio»**, что означает **сведения, разъяснения, изложение**. Несмотря на широкое распространение этого термина, понятие информации является одним из самых дискуссионных в науке. В настоящее время наука пытается найти общие свойства и закономерности, присущие многогранному понятию *информация*, но пока это понятие во многом остается интуитивным и получает различные смысловые наполнения в различных отраслях человеческой деятельности:

- **в обиходе** информацией называют любые данные или сведения, которые кого-либо интересуют. Например, сообщение о каких-либо событиях, о чьей-либо деятельности и т. п. «*Информировать»* в этом смысле означает «*сообщить нечто, неизвестное раньше»*;
- **в технике** под информацией понимают сообщения, передаваемые в форме знаков или сигналов;
- **в кибернетике** под информацией понимают ту часть знаний, которая используется для ориентирования, активного действия, управления, т. е. в целях сохранения, совершенствования, развития системы (Н. Винер)» [5].

Видно, что единичный уровень здесь обозначен фразой «в обиходе», а техника и кибернетика естественным образом представляют частнонаучный уровень. В этом же источнике приводится целый массив определений разного авторства, в котором видятся более фундаментальные уровни:

- *Информация — это сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности, неполноты знаний* (Н. В. Макарова);
- *Информация — это отрицание энтропии* (Леон Бриллюэн);
- *Информация — это мера сложности структур* (Моль);
- *Информация — это отраженное разнообразие* (Урсул);
- *Информация — это содержание процесса отражения* (Тузов);
- *Информация — это вероятность выбора* (Яглом) [цит. по 5].

Они, как видно, оставляют впечатление попыток связать предметные области физики, математики, психологии с общенаучными методологическими ориентирами.

Далее даются определения, считающиеся классическими: «Современное научное представление об информации очень точно сформулировал **Норберт Винер**, «отец» кибернетики. А именно: Информация — это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств; приводится также определение информации **Роберта Шеннона** как снятой неопределенности наших знаний о чем-то» [цит. по 5].

Похоже на то, что и эти определения небезупречны — привлечение словесных конструкций «нашего приспособления, наших чувств, наших знаний» вызывает смешанное впечатление, напоминая попытку говорить о фундаментальных вещах в обыденной лексике.

По этим материалам хочется сделать методологический вывод — понятие информации действительно является сложным и трудноопределяемым. В связи с этим можно даже привести обширную цитату коллеги (С. И. Чурюмов, [13]): «С точки зрения соционики, как научной парадигмы, информация должна быть отнесена к фундаментальным понятиям, и в этом смысле она не подлежит определению, поскольку ей не предшествуют никакие более

[2] В приведенном перечне определений пункт №3 относится к наивысшему, единичному уровню; пункт №1, похоже, что к частнонаучному уровню, являясь предпосылкой кибернетических построений, используя слово «сигнал» в качестве ключевого; остальные относятся к разным сторонам фундаментального уровня.

простые и само собой разумеющиеся понятия, с помощью которых она могла бы быть определена. Более того, интуитивно предполагая, что представляет собой информация, можно было бы заранее сказать, что ее определить вообще невозможно. Это потому, что определение представляет собой информационный процесс, и какое бы определение мы не дали информации, мы неизбежно попадем в порочный круг, когда в определении понятия явно или неявно будет содержаться ссылка на него само».

Поэтому из такого положения видится выход в системной форме — а именно: рассмотреть информацию на четырех методологических уровнях, как это и было предложено с самого начала статьи.

Насколько необходима «информация» как понятие для разных частных наук и в какой форме она могла бы использоваться, — станет ясно именно после рассмотрения общенаучного методологического уровня. Мы сделаем это в свою очередь после рассмотрения фундаментального, **мировоззренченского** уровня, чтобы увидеть, как общенаучный должен надстраиваться над ним.

Возможно, мы найдем те категории, которые каким-либо образом «предшествуют» понятию информации, а будут ли они «более простыми» или более фундаментальными — этот вопрос имеет очевидный ответ в рамках предложенного здесь рассмотрения с использованием четырехуровневой методологической системы. И начинать нужно с фундамента — мировоззренческого уровня.

Так, в рамках материалистического мировоззрения говорится о сущем в мире как об онтологических категориях, которые образуют комплекс: «*вещи, свойства, отношения*» [10]. Интересным оказывается место *идеального*, поскольку материализм прошлого века вынужден был в своем социальном контексте бдительно стоять на страже материалистичности воззрений. Тем не менее в учебном пособии [9] эта категория неявно приравнивается к онтологическим: выделяя «формы бытия», приводится пункт «бытие духовного (идеального), которое делится на индивидуализированное духовное и объективированное (внеиндивидуальное) духовное».

Помимо того, что этот интереснейший момент не подвергается в указанном источнике дальнейшему рассмотрению, следует отметить еще и то, что взятием в скобки авторы как бы уравнивают *идеальное* и *духовное*.

Можно попытаться построить четырехэлементное множество с использованием аналога ДСК (Декартовой системы координат) с двумя парными признаками, где в квадрантах разместить указанные онтологические категории плюс категорию *идеальное*. Для этого серьезной задачей станет сформулировать значения этих парных признаков.

Например, в моей не публиковавшейся в этом журнале статье «Диалектический материализм: сапожник без сапог» предлагалась такая система, где по оси X отмечался вполне соционический признак *тело/поле*, а по оси Y — *рациональность/иррациональность*, который предлагалось интерпретировать несколько частным образом — как дискретность/континуальность (рис. 1). Понимая первый признак скорее как «один/не один», автор тогда пришел к выводу, что оставшийся квадрант адекватнее всего было бы заполнить термином «***атрибут***» — как «другой» *вещью*, но неразрывно (континуально) «приложенной» к первой (исходной в каком-то смысле) *вещи*.

Здесь мы имеем целью заполнить «вопросительный» квадрант термином «***идеи***», поэтому и признаки нужно выбрать другие. Принимая во внимание, что отношения возможны между, как минимум, двумя вещами, оставим первый признак по оси X без изменений (его можно обозначить и англоязычно как *single/plural*, так он выглядит несколько изящнее). Ортогональный признак (ось Y) вербализуем как *раздельность/слитность* (сюда тоже можно предложить англоязычный эквивалент *separate/inherent*).

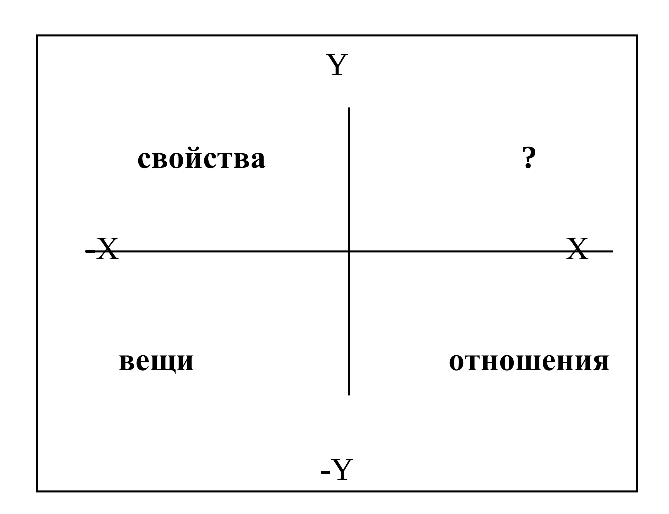

Рис. 1. Базис из двух биполярных признаков для онтологических категорий.

Таким образом, заполнив квадрант категорией «*идеи*», приравненной к онтологическим, определимся, что для начального очерчивания информации как фундаментальной, мировоззренческой категории следует говорить о соответствующей категории *идеальное* как предпосылке определения *информации*. На приведенной схеме рассмотрение диагональных квадрантов может дать такие предпосылки. Известно, что парные категории *сходство/различие* и *тождество/противоположность* уместны именно для таких иллюстративных построений [8].

Здесь необходимо рассмотреть пары из диагональных квадрантов: во-первых, вспомнить, что *свойства* проявляются в *отношениях*, а *отношения* могут оказывать влияние на *свойства*; во-вторых, продекларировать диалектический принцип соотношения *материального* и *идеального*: «*вещи* отражаются в *идеях*, *вещи* порождаются *идеями*». Ясно, что категория *вещь* используется в предельно общем, именно категориальном, философском смысле.

Есть ли место для понятия *информация* среди онтологических категорий? Видим, что нет. Признавая *идеи* как сущие, мы не можем отождествить их с информацией в полной мере. Также интересным оказывается соотнесение понятий *сущее* и *материальное*. В указанной четверке категорий наиболее материальными являются вещи, а идеи — совершенно нематериальными. Остальные две категории как бы «дрейфуют» между *материальным* и *идеальным* (рис. 2).

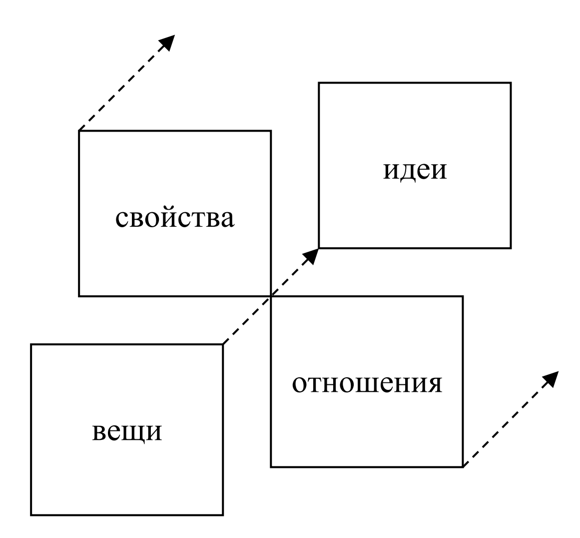

Рис. 2. Материальность онтологических категорий.

Поэтому представляется уместным формулировать философское определение информации не в контексте исключительно идеального, а именно в контексте этого «дрейфа». Итак, **центральным пунктом этой статьи является** предложение связать информацию именно с соотношением материи и идеи, предложив такое философское **определение**: «*Информация* — это особая сущность взаимопереходов *материального* и *идеального*». Его лексические единицы — сплошь философские категории, а построение предельно лаконично.

Впрочем, это короткое определение не конкретизирует, какая именно это сущность и что это именно то, что мы хотели бы сказать об информации. Тогда к нему стоит добавить такую часть: «…, связанная со способностью субъекта *идеального* осуществлять эти переходы». Конечно, говоря о субъекте *идеального*, мы имеем в виду прежде всего человека и его психику как «вместилище» идеального. Если в какой-либо философской системе других субъектов не предполагается, то слово «*идеального*» будет лишним в этом определении. Тем более, что существуют контексты, когда информация оказывается как бы «между материальным и идеальным».

Ну и по поводу «взаимопереходов» — то, что материальное не только отражается в идеальном, но и может порождаться им, известно в философии, а в соционике закреплено в понимании наличия первичного и вторичного информационного потока [2]. Тогда на рис. 2 возможно вообразить, что пунктирные стрелки направлены и в обратную сторону.

При дальнейшей конкретизации понимания категории *информация* — при переходе на общенаучный методологический уровень — необходимо обозначить её в более конкретных терминах, что уже в соционике было сделано, например, еще в моей статье 2000 года «Соционические дебаты…» [7]. Там предлагалось локальный в пространстве и времени комплекс движения материи рассматривать как **событие**, хотя такое определение больше подходит для категории **явление**. Событием же оно становится в случае, когда появляется то, что способно испытать влияние со стороны явления (названное там «**регистратор**»). Говорилось и о том, что такое влияние следует назвать **информационным воздействием**, а его индикатором считать то, что у регистратора изменился хотя бы один параметр, что назвать, соответственно, **информационным эффектом.** Событие воздействует на регистратор посредством материи, но в ней в информацию переходит лишь то ее свойство, которое, собственно, и приводит к информационному эффекту.

Если принять во внимание и второе, обратное направление, — когда регистратор становится субъектом оформления материи, закладывая в нее информацию по своему усмотрению, — тогда складывается картина полного **информационного процесса** с указанными взаимопереходами.

Двухполюсность этой системы имеет свою специфику — не все свойства материи переходят в информацию, а только та их часть, которой регистратор способен подвергнуться. Таким образом, для события информация оказывается чем-то субъективным и даже ограниченным (свойствами регистратора), для регистратора же информация оказывается тем объективным, которое характеризует событие. К этому можно прибавить, что довольно удачным определением информации на уровне общенаучной методологии представляется вариант Л. Куриньяля [цит. по 12]: «…***информация*** — это сочетание носителя с семантикой; семантика — психический эффект информации; носитель — физическое явление, связанное с семантикой». Разве что упоминание психики несколько уводит на психологический частнонаучный уровень. Здесь можно говорить о том, что на этом уровне общности следует понимать «психический эффект» как проекцию предыдущих более общих рассуждений на ту сферу, где *регистратор* — индивид, обладающий психикой. А то, в чем сочетаются носитель и семантика с акцентом на семантике, называлось в соционике «информационный поток».

Также в связи с двухполюсностью системы информационного процесса необходимо затронуть вопрос о его материальном полюсе. С регистратором и его информационным эффектом в виде образов, продуцируемых психикой в случае индивида, все более-менее ясно. А с материальным полюсом не все так просто. Вопрос заключается в том, присутствует ли в

материи информация без регистратора? По этому вопросу однозначности нет, например, С. И. Чурюмов считает, что материя перманентно «ондулирует» информацию и связывает наличие информации в материи с неоднородностью сущего. Однако с методологической точки зрения представляется неоправданным свойства материи отождествлять с информацией. Поэтому, какими бы «информативными» ни были свойства материи, необходимо вести речь о том, что они «**переходят в информацию**», а не о том, что они «являются информацией». Причем «делают» они это при взаимодействии с регистратором. Тем же самым «занимается» и он — переводит свойства материи в собственно информацию, подвергаясь ей (или, наоборот, воплощает информацию в определенные свойства материи).

Более того, невооруженным глазом видно то, что информационный эффект имеет свою специфику в неживой природе и в психике. В указанной статье [6] разворачивалось усложнение от материальных примеров (нагревание камня под солнечными лучами) до обработки информационных аспектов моделью ***А***. Для этого к пониманию информации последовательно применялись признаки из базиса Юнга.

Здесь мы можем, учитывая большую общность затронутой проблемы, использовать несколько иной инструментарий (тоже соционический) и рассмотреть с его помощью усложнение информационных эффектов. Этот инструментарий — идея последовательного увеличения мерности, что соответствует более общей концепции вложенных иерархических уровней (просто в параметрах мерностей модели ***А*** и их трактовках заключена семантика, наиболее адекватно подходящая для данного вопроса).

Итак, параметр ***опыт***, который традиционно связывается в познании с собственно существованием явления, — здесь можно говорить о том свойстве события, которое изменяет параметр регистратора (или об изменяющемся параметре регистратора). Схематически (на рис. 2) это может выглядеть как исходные положения квадратов со *свойствами* и *отношениями*, когда они еще не «оторвались» от квадрата с *вещью* в своем дрейфе к *идеям*[3].

Как только происходит «отрыв» их от *вещи*, актуализируется второй параметр модели А — ***нормы***, в ключевых характеристиках которого содержится «называние» и «измерение». На уровне этих двух параметров информационные эффекты происходят в «неживом мире» — и здесь пример с нагреванием камня является довольно адекватным. У подобных регистраторов, хотя они и изменяют свои параметры под воздействием события, все еще нет инструмента самостоятельно судить о произошедшем информационном эффекте — они не обладают психикой.

Зато на уровне третьего параметра модели ***А*** — ***ситуация*** — появляется то, что можно назвать в этом контексте отражением информационного эффекта регистратором. Оно тоже может градуироваться — в контексте именно психического отражения говорят о разной степени его отчетливости, ведя речь о бессознательном, подсознании, фоне и фигуре при восприятии, рефлексии и т. д. Этот уровень знаменуется тем, что на схеме (рис. 2) квадраты *свойств* и *отношений* наконец «причаливают» к «*идеям*», а продуктом информационного эффекта является образ в индивидной психике.

Четвертый параметр модели ***А* — *глобальность*** — привлекается как раз для того, чтобы обозначить вторичный информационный поток. В информационном процессе свойства события не снимаются регистратором для изменения его параметров, а наоборот — событие формируется регистратором или же его свойства задаются им. Привычно говорить в этом случае, что «материя модулируется информацией» На схеме (рис. 2) это соответствует обратному «дрейфу» *свойств* и *отношений* от *идей* к *вещам*.

Если представить теперь что-то наподобие ментального кольца Модели ***А***, то в случае одно- и двухпараметричности (условно блок СуперЭГО) мы имеем дело с такими ин-

[3] Если вспомнить вопрос о том, содержится ли *информация* в *материи* в отсутствие регистратора, то ответ здесь, конечно, отрицательный. Было предложено в процессе ответа на него на 29-й Конференции по соционике придать таким свойствам материи статус «пред-информации», если так необходимо обозначить потенциальные (скрытые, латентные и т.д.) свойства *материи* как то, что способно стать *информацией* при воздействии на регистратора.

формационными эффектами, которые не попадают в психическое отражение индивидов, описывая физические процессы в материальном мире. Это может быть названо полем предсознания или мета-психики как подмножество поля информационных эффектов. И только с «выходом на ЭГО» мы имеем дело с функционированием психики, которое становится предельно осознанным в своей четырехпараметричности.

Таким образом, представляется довольно удачной такая попытка представить сложный для определения феномен информации в четырехуровневом методологическом контексте. Тогда на каждом из уровней уместно расположить соответствующие взгляды, подходы и адекватные им определения информации. А соционический «частнонаучный» уровень оказывается ближе к общенаучной методологии, что подтверждает ее статус, адекватный такому положению.

Литература:

1. *Баскаков А. Я., Туленков Н. В.* Методология научного исследования: Учеб. пособие / А. Я. Баскаков, Н. В. Туленков. 2–е изд., испр. — К. : МАУП, 2004. — 216 с.
2. *Вахутинский И.* Функции и восприятие информации. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — №1.
3. *Гончаренко Е. А., Знаменский В. С.* Феномен информации. — Режим доступа: http://school.bakai.ru/?id=infpb0101.
4. Информатика. Энциклопедический словарь для начинающих / Под ред. Д. А.Поспелова. — М.: Педагогика-Пресс, 1994.
5. Информация и ее кодирование / [Интернет-ресурс]. — Режим доступа: http://ivanovff.21419s01.edusite.ru/inform/p2aa1.html.
6. *Литвиненко И. Ю.* Информационный метаболизм и модель А // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — №3.
7. *Литвиненко И. Ю.* Соционические дебаты — что с ними делать с помощью соционики? // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — №4.
8. *Литвиненко И. Ю.* По следам статьи М. Стовпюк и Д. Лытова «О смысловом содержании признаков Рейнина» // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — №6.
9. План-конспект лекций по курсу философии: Учебно-методическое пособие / Воловик В. И., Коляда В. И., Таран В. А. и др.; Под общ. ред. В. И. Воловика. — Запорожье: ЗГУ, 1992. — 192 с.
10. *Райбекас А. Я.* Вещь, свойство, отношение как философские категории. — Томск, 1977. — 243 с.
11. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / А. П. Ершов и др.; под ред. А. П. Ершова, Н. М. Шанского. — М.: Просвещение, 1991. — 159 с.
12. *Тихонов А. П.* Исследование психических явлений и соционика // Психология и соционика межличностных отношений. — 2005. — №5. — С. 5-18.
13. *Чурюмов. С. И.* Улыбка Чеширского кота, или Возможное и невозможное в соционике: Проблемы, Гипотезы, Решения. Т. IV. — М.: Черная белка, 2010. — 300 с.
14. *Шрайберг Я. Л., Гончаров М. В.* Справочное руководство по основам информатики и вычислительной техники. — М.: Финансы и статистика, 1995.

Статья поступила в редакцию 16.01.2015 г.

ОБ АВТОРАХ

АЮРЗАНАЕВ Олег Иванович — коуч, эксперт по персоналу, семейный консультант. Директор Лаборатории соционики «ЛАСО». Руководитель Байкальской школы гендерной соционики (г. Улан-Удэ).

ДАЦЕНКО Ирина Петровна — ассистент кафедры физики и методики ее преподавания Запорожского национального университета, магистр физики, автор статей по дидактике физики, соционике.

ЗАБИРОВ Марат Владимирович — врач-психиатр, нарколог, магистр соционики. Автор ряда работ по соционике, в частности, о сопоставлении соционической и иных типологий.

ЛИТВИНЕНКО Игорь Юрьевич — доктор философии в области соционики, физик по базовому образованию, закончил аспирантуру Запорожского государственного университета по педагогике, преподавал психологию в ЗГУ и МАУП. Автор ряда публикаций по соционике, участник международных конференций по соционике. Живет и работает в Запорожье.

МИНАЕВ Юрий Павлович — профессор Запорожского национального университета, кандидат физико-математических наук, выпускник Московского физико-технического института, Соросовский Учитель, Отличник образования Украины, автор статей по квантовой радиофизике, дидактике физики, соционике.

ПОПОВИЧ Максим Андреевич — ученик физико-математического класса Запорожской гимназии №28, Президентский стипендиат в 2014/15 уч.г., участник конкурса МАН в 2015 году с докладом на соционическую тематику по секции «Математическое моделирование».

ПРИЛЕПСКАЯ Надежда Андреевна — магистр соционики, много лет успешно применяет соционику в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Медицинский и школьный психолог-консультант, автор ряда статей о применении соционики в педагогической работе.

ФИЛАТОВА Екатерина Сергеевна (1938–2015) — кандидат физико-математических наук, доцент. Преподавала соционику студентам Новосибирского университета, выступала с лекциями в вузах Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. Автор ряда книг, где исследовались актуальные проблемы: типична ли внешность, задан ли тип личности генетически, как выглядят интертипные отношения в семье, отношения литературных героев с точки зрения соционики, как развивать творческий потенциал, вопрос о подтипах.

ЦЫПИН Павел Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), магистр соционики. В преподавании управленческих и психологических дисциплин использует элементы соционики. Соционикой занимается с 1999 г. В 2006 г. совместно с А.В. Треховым основал в Москве Школу структурной соционики (real-socionics.ru). Автор более 30 статей и 6 книг по соционике, в т. ч. «Соционика: диагностика и применение». — М.: Черная белка, 2009.

ШЛАИНА Вероника Михайловна — старший преподаватель кафедры социальной психологии и психологии управления Днепропетровского национального университета, магистр соционики. Участник конференций по соционике и автор публикаций в журналах «Соционика, ментология и психология личности», «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология».

SUMMARY

Svitashev S.

My mother

Brief biography of the famous expert on Socionics E.S.Filatova, written by her son. There are described her research, work on a book on socionics, scientific ideas to turn psychology into a real science with the help of models and concepts of Socionics.

Key words: socionics, personality types, model of the psyche, psychology, genetics, E.S.Filatova.

Pedan T.P.

Development of socionics is the best memory of E. Filatova

Memories of the meeting with E. Filatova in 2003 and thinking about the development of socionics are in memory of unselfish selfless work of a bygone colleague.

Key words: Yekaterina Filatova, Yuri Dorozhkin "Socionics for all", "Socionics or the mystery of human relationships", genetics, DNA, TIM, TIM material carrier, the phenomenon of doubles, visual typing, possible methods of typing.

Ayurzanayev O.I., Shlaina V.M., Prilepskaya N.A.

In memory of Ekaterina Sergeyevna Filatova

Thoughts and memories of colleagues, specialists in Socionics, on the contribution of E.S.Filatova in the distribution and popularization of socionics.

Key words: socionics, relationships, psychology.

Filatova Ye.S.

On the formation of Jungian personality types. The phenomenon of doubles

It is shown that, due to a finite number of Jung-Augustinavichiute psychological types, among people of the same type it is possible to detect with a high probability very similar ones in appearance, and that generates the phenomenon of doubles. There are given photos and examples to all 16 types.

Key words: socionics, psychological type, Jung-Augustinavichiute typology, doubles.

Zabirov M.V.

On the portrait express typing method (the method of Jung-Augustinavichiute-Filatova)

A method for determining the socionic personality type based on the portrait likeness is described. Its scientific character is discusses.

Key words: socionics, personality type, method of analogies.

Minaiev Yu.P., Datsenko I.P., Popovich M.A.

The Cayley graph for the group of classic intertype relation operators

Structure of the classic intertype relation operator group (by Augustinavichute) is analyzed in the article. The Cayley graphs for all proper subgroups are given. It is shown how to construct the planar Cayley graph with undirected edges for the whole intertype relation operator group. The used set of group generators contains three operators of symmetrical intertype relations.

Key words: socionics, classic intertype relations, intertype relation operators, non-commutative operator group, subgroup, Cayley graph.

Tsypin P.E.

The resonance factor in the intertype relationships

The interaction of personality types on the basis of information resonance matching informational metabolism functions, or a combination of Jung-Augustinavichiute traits, is described. There are highlighted some resonance type groups.

Key words: socionics, intertype relationships, informational metabolism, resonant group.

Litvinenko I.Yu.

On the essence of information in the context of methodological levels

It is proposed to consider the concept of information with the help of the four-level system of the methodological tools: worldview, general scientific methodology, partial scientific methodology, particular methods. Then, at every level of the definition, the concept of “information” obtains its specificity. It is shown that socionic understanding of information most adequately corresponds to the transition from the worldview to the general scientific methodological level.

Key words: socionics, philosophy, methodology, information.

Система обозначений в соционике

Типы информационного метаболизма			
▲□	IL	ИЛЭ	Интуитивно-логический экстраверт
○▙	SE	СЭИ	Сенсорно-этический интроверт
▙○	ES	ЭСЭ	Этико-сенсорный экстраверт
□▲	LI	ЛИИ	Логико-интуитивный интроверт
▙△	ET	ЭИЭ	Этико-интуитивный экстраверт
□●	LF	ЛСИ	Логико-сенсорный интроверт
●□	FL	СЛЭ	Сенсорно-логический экстраверт
△▙	TE	ИЭИ	Интуитивно-этический интроверт
●⎣	FR	СЭЭ	Сенсорно-этический экстраверт
△■	TP	ИЛИ	Интуитивно-логический интроверт
■△	PT	ЛИЭ	Логико-интуитивный экстраверт
⎣●	RF	ЭСИ	Этико-сенсорный интроверт
■○	PS	ЛСЭ	Логико-сенсорный экстраверт
⎣▲	RI	ЭИИ	Этико-интуитивный интроверт
▲⎣	IR	ИЭЭ	Интуитивно-этический экстраверт
○■	SP	СЛИ	Сенсорно-логический интроверт

Модель А типа ИМ на примере ИЛЭ

программная	▲ 1	□ 2	творческая
мобилизационная	⎣ 4	● 3	контактная
активационная	▙ 6	○ 5	суггестивная
контролирующая	△ 7	■ 8	демонстрационная

Модель Ю типа ИМ на примере ИЛЭ

▲	1	акцептная, репродуктивная
□	2	продуктивная, творческая
⎣	3	мнс, точка сборки типа
○	4	суггестивная

Функции информационного метаболизма

▲ – интуиция возможностей;
△ – интуиция времени;
● – волевая сенсорика;
○ – эстетическая сенсорика;
▙ – этика эмоций;
⎣ – этика отношений;
■ – деловая логика;
□ – структурная логика.

Таблица интертипных отношений

Отношение с: (кто он мне?) / Тип (кто я?):			▲□ 1	○▙ 2	▙○ 3	□▲ 4	▙△ 5	□● 6	●□ 7	△▙ 8	●⎣ 9	△■ 10	■△ 11	⎣● 12	■○ 13	⎣▲ 14	▲⎣ 15	○■ 16	Квадра
▲□	ИЛЭ	1	**Т**	**Д**	**А**	**З**	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	α
○▙	СЭИ	2	**Д**	**Т**	**З**	**А**	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	α
▙○	ЭСЭ	3	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	α
□▲	ЛИИ	4	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	α
▙△	ЭИЭ	5	з+	К+	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	β
□●	ЛСИ	6	К+	з+	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	β
●□	СЛЭ	7	де	ми	з-	К-	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	β
△▙	ИЭИ	8	ми	де	К-	з-	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	β
●⎣	СЭЭ	9	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	з-	К-	де	ми	γ
△■	ИЛИ	10	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	К-	з-	ми	де	γ
■△	ЛИЭ	11	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	з+	К+	γ
⎣●	ЭСИ	12	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	К+	з+	γ
■○	ЛСЭ	13	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	δ
⎣▲	ЭИИ	14	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	δ
▲⎣	ИЭЭ	15	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	**А**	**З**	**Т**	**Д**	δ
○■	СЛИ	16	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	**З**	**А**	**Д**	**Т**	δ

Т тождественные
Д дуальные
А активационные
З зеркальные
з- социального заказа (он мне приемник)
з+ социального заказа (он мне передатчик)
К- социального контроля (он мне подконтрольный)
К+ социального контроля (он мне контролер)
Сэ суперэго
пп противоположные
квт квазитождественные
КФ конфликтогенные
де деловые
ми миражные
ро родственные
пД полудуальные

Журнал зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации 17.03.95. № 1314, серия КВ